

С. 3

Паломничество в заморские земли

Ректор, преподаватели и студенты Свято-Филаретовского института совершили паломническую поездку на Кипр. Отец Георгий был здесь двадцать лет назад на генеральной ассамблее «Синдесмоса». Все остальные оказались на Кипре впервые

С. 5

В Подмоскowie состоялся первый молодежный фестиваль Преображенского братства «Все ищут Тебя»

В качестве организатора выступил молодежный «Круг», возникший в Содружестве в 2008 году. Приглашение было адресовано всей молодежи Преображенского братства от 16 до 29 лет

С. 6,7

Когда проповедь бывает плодотворной

и еще
Здесь много людей с совершенно разным опытом
«Кифа» продолжает публиковать интервью с участниками конференции СФИ по катехизации

Приложение

«Церковь и культура»

В этом году на встрече с читателями «Кифы» одним из главных пожеланий было – публиковать как можно больше материалов, связанных с темой культуры. Поэтому мы решили добавить в ряд наших приложений еще одно. Сегодня у нас – статья Бориса Колымагина о путешествии Гоголя в Святую землю

Тема номера Как проповедовать Христа

Известная церковная выставка впервые пересекает границы России

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий и президент КПФ «Преображение» Алексей Наумов

В Духовно-административном центре Ташкентской и Узбекистанской епархии состоялось открытие выставки «Non licet vos esse. Не должно вам быть»

Это первый совместный проект Ташкентской и Узбекистанской епархий, Свято-Филаретовского института, Культурно-просветительского фонда «Преображение» (Москва) и Преображенского братства. Выставка экспонировалась уже в 14 городах России, но за рубежом она демонстрируется впервые. Особенно значимо то, что она представлена на Ташкентской земле, где в советское время просиял целый сонм новомучеников и исповедников.

Открыл выставку митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий. В своем слове архипастырь отметил: «Мы сегодня открываем выставку, которая связана со страшными событиями XX века, когда власть стремилась всеми силами уничтожить православную веру. Кампания по изъятию церковных ценностей была лишь одним из средств. Эта кампания использовалась властью для столкновения людей, ведь для православных эти ценности являются святыней, многие из них были пожертвованы верующими, принесены в благодарность Богу, и их изъятие было явной провокацией со стороны советской власти. Богослужебные предметы, к

которым необходимо особенно благоговейное отношение, и прикасаться к ним могут только священнослужители, кощунственно изымались богоборцами якобы для помощи голодающим. На самом же деле для того, чтобы погубить Церковь. Очевидно, что это лишь лукавый способ бороться с Церковью, что для борьбы с голодом, который во многом тоже был искусственно организован властями, были и есть другие возможности».

Владыка поблагодарил организаторов выставки за труды, за подборку уникальных архивных материалов и экспонатов.

В ответном слове президент Культурно-просветительского фонда «Преображение» Алексей Наумов продолжил мысль владыки о том, что организованная кампания по изъятию ценностей была провокацией со стороны безбожной власти. Это подтверждают многочисленные документы, представленные на выставке. Действительно, под видом изъятия ценностей для помощи голодающим проводилась кампания по уничтожению Церкви.

Окончание на с. 2

Самое главное – любовь, она все побеждает

В первую неделю по Пятидесятнице церковь празднует день Всех святых. В этот день мы молитвенно вспоминаем всех, кто своей жизнью прославил имя Божие – явно и прикровенно, – тех, чьи имена мы знаем и чтим, и тех, чьи имена нам неизвестны, о чьем подвиге знает только Господь. Особенно дороги нам святые, боровшиеся за Церковь в дни тяжелых гонений от безбожной власти. Еще живы те, кто знал их лично и непосредственно учился у них подвигу исповедничества. Паломническая группа Покровского малого православного братства встретилась с матушкой Олимпиадой (Иус), которая была письмоводителем архимандрита Тавриона (Батозского) в годы его служения в Спасо-Преображенской пустыни. Мы уже публиковали на страницах «Кифы» ее воспоминания. Сегодня матушка продолжает свой рассказ об о. Таврионе и о том, чему он учил своих духовных чад.

Матушка Олимпиада, как Вы познакомились с отцом Таврионом?

Я приехала в Пустыньку ранней весной. У нас в Челябинске тогда был один маленький храм. Люди стояли так тесно друг к другу, что руку нельзя было поднять для крестного знамения. Мы просили, чтобы нам дали еще один храм. В Москву ездили к патриарху, но к нему нас не пустили. И вот я приехала к отцу Тавриону, зашла в храм прп. Иоанна Лествичника, а там столько цветов живых, свечей, ковры, дорожки – такая красота! Я тогда подумала – как он любит Бога! А он вышел из алтаря и отвечает мне: «А как мне Его не любить!» И привел несколько случаев из своей трудной жизни...

Вас отец Таврион постригал?

Да. Он никого не постригал, тогда это было запрещено, но меня постриг. Отец

Таврион сказал, чтобы я подражала святой Олимпиаде дьякониссе, и я ее очень чтю. Удивительно, но отец Таврион меня удалял от общения с представителями священноначалия. Помню, одна игуменья приезжала, батюшка благословил подать ей пищу, а она пригласила меня присесть и стала рассказывать про свою жизнь. Так отец Таврион вышел и говорит: «Подружку себе нашла?» Или однажды приехал митрополит, а я дверь открывала в батюшкину комнату и не успела уйти, как митрополит уже заходит. Так батюшка и говорит: «Что, митрополита встречаем?» (общий смех). И я поняла, что он меня удалял от них – и от игуменьи, и от митрополита. Видимо, зная, что я быстро попадаю под влияние, он не хотел, чтобы я попала под их влияние и потеряла свободу духа.

Окончание на с. 4

«Мне кажется, это очень важно – услышать голос Христа»

Интервью с ректором Свято-Филаретовского института профессором священником Георгием Кочетковым

Чего Вы ожидали от конференции? Удалось ли этого добиться? Дошли ли до главного в этой теме и до чего именно?

Мне кажется, что конференция прошла очень хорошо. Мне по душе ее тема, хотя нужно сказать, что мы определились с ней не сразу: год назад, когда завершилась предыдущая конференция этой серии, никому и в голову не пришло, что мы будем говорить о Возвещении (керигме) оглашаемым Христом. Но постепенно эта мысль как-то сама созрела. И это, наверное, было очень правильное решение: не переходить к проблемам третьего этапа оглашения, как предполагалось прежде, а остановиться на самом главном, что должно быть во время оглашения, – на отношении ко Христу, причем говорить о Возвещении Христа именно керигматическом, а не догматическом. Не говорить о тайнах встречи со Христом или о христологических спорах, не говорить о том, что очень часто представляют себе люди в первую очередь, когда обсуждают проповедь о Христе, а поговорить именно о Возвещении, т. е. о том, что делает само Евангелие, когда показывает нам разные сцены из жизни Господа, приводит нам прямые Его слова, сказанные в разных ситуациях. Мне кажется, это очень важно – услышать голос Христа, почувствовать всю паразитическую живую ткань

Его слова и Его жизни на земле.

Конечно, мы говорим не о том, что надо как бы вернуться назад, что нужно знать Христа по плоти. Нет. Правильно сказано у апостола: «Мы теперь Христа по плоти не знаем». Да, Он жив и сидит одесную Отца, Он воскрес, и мы верим в то, что Он вчера и сегодня и вовеки Тот же. Но тем интереснее увидеть из этого нашего современного опыта веры и духовного знания, как бы ретроспективно, все то, что говорит нам само Евангелие, или то, что говорится о Христе в некоторых местах апостольских посланий.

Ведь весь второй этап оглашения строится на Священном писании, и большая часть его – на текстах Нового завета. Если на первом этапе оглашения, напомним всем, мы знакомим оглашаемых с Евангелием и используем его для разрешения тех или иных острых ситуаций в жизни современных людей, то на втором этапе оглашения мы раскрываем ряд важных тем, которые несут в себе какой-то удивительный духовный заряд.

Окончание на с. 8

Церковь и общество

Известная церковная выставка впервые пересекает границы России

В Духовно-административном центре Ташкентской и Узбекистанской епархии состоялось открытие выставки «Non licet vos esse. Не должно вам быть»

Начало на с. 1

Сегодня многие не знают о сути этих событий. Поэтому выставки, правдиво раскрывающие историю Церкви, в наше время очень важны.

Руководитель просветительского отдела епархии, проректор по учебной части Ташкентской Духовной семинарии протоиерей Сергей Стаценко отметил, что важно знать историю своей страны и Церкви, чтобы понимать церковную традицию и хорошо ориентироваться в том, что происходит сегодня.

Затем был показан фильм с документальными кадрами хроники кампании по изъятию ценностей. Сотрудница музейно-выставочного отдела КПФ «Преображение» Ольга Филиппова представила экспозицию гостям.

Работа выставки продлится до 10 июля. После закрытия выставки в Ташкенте планируется ее экспонирование по разным приходам Ташкентской епархии.

Сайт Преображенского братства
Ольга Борисова

Первая экскурсия по выставке

Комментарий Алексея Наумова

Выставка открылась на территории православного центра в Ташкенте. Там расположены Успенский собор, кото-

рый строил владыка Ермоген (Голубев), духовная семинария (единственная на 4 государства, которые входят в Ташкентскую митрополию, – Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан) и тот духовно-административный центр, где сейчас и находится экспозиция. Там же и другие постройки – типография, часовня. Поэтому наша выставка может привлечь внимание всех, кто связан с православной жизнью в Средней Азии. Планируется, что на выставку будут приезжать экскурсионные группы из разных храмов епархии, а впоследствии часть стендов по благословению владыки будет экспонироваться в отдаленных приходах, откуда людям трудно приехать в Ташкент.

Курирует выставку со стороны митрополии протоиерей Сергей Стаценко, руководитель Просветительского отдела митрополии и проректор учебной части семинарии.

На открытие выставки пришло 60–70 человек – семинаристы, прихожане двух основных храмов Ташкента. После экскурсии у гостей было много вопросов. Их задавали и Ольге Филипповой из Музейно-выставочного отдела КПФ «Преображение», и мне, и еще двум сестрам из Преображенского братства, готовившим эту выставку, – Ольге Борисовой и Фотинии-Виолетте Беляевой. Чувствовалось, что люди под большим впечатлением. Спрашивали и про нас – кто подготовил эту выставку, про Свято-Филаретовский институт. В основном это были прихожане отца Сергия. У него на приходе очень живая обстановка, он сам ведет оглашение. Это еще одна местная особенность – там везде ведется оглашение.

Имеются в виду те 12 обязательных огласительных бесед, которые митрополит Викентий

сначала ввел в Екатеринбурге, когда был там архиереем, а затем и в Ташкентской митрополии?

Да. Отец Сергей приглашал меня на такую огласительную встречу. Там очень хорошая обстановка, люди читают Евангелие, задают вопросы. У отца Сергия есть круг помощников, среди них и сестры-катехизаторы. Мы познакомились с его помощницей Ириной. Она заканчивает сейчас семинарию и заменяет его на оглашении, когда он не может там быть. А на эти встречи приходит человек 50–60–70.

А этих 12 бесед хватает для оглашения?

Там система такая: 12 бесед обязательны для всех, а кто хочет большего – идет в воскресную школу для взрослых. Насколько я понял, многие из тех, кто хочет оставаться на приходе, что-то делать – ходят каждую неделю в эту воскресную школу.

Чувствовалось ли, что выставка открывается в мусульманской стране?

Да, конечно. Например, там не было никаких местных СМИ. Для нас это было необычно.

На открытии были только русские?

Нет, были люди разных национальностей. В семинарии тоже учатся не только русские. Но обучение идет на русском языке.

Было ли что-то неожиданное, интересное?

Уникальный момент этой выставки в том, что обрелись чудесным образом несколько экспонатов. Один из них – это потир, который принадлежал о. Алексею Мечеву.

Руководитель просветительского отдела епархии протоиерей Сергей Стаценко на открытии выставки

Еще нашли напрестольный крест, который принадлежал свт. Луке (Войно-Ясенецкому).

А кто все это искал – отец Сергей?

Искали наши сестры вместе с о. Сергием. Нашли и еще несколько интересных вещей. Это, конечно, особенность экспозиции нашей выставки именно в Ташкенте.

Интересна и сама история этих мест. Там ведь было братство – Союз православных приходов, руководителем которого был отец Михаил Андреев, а одним из руководителей – Валентин Войно-Ясенецкий, будущий свт. Лука. Они сыграли большую роль в противостоянии обновленчеству и сохранении православия в Средней Азии. Все эти материалы, которые были открыты Ольгой Борисовой, очень ценны для епархии, и видно, как люди благодарны за это.

Беседовала Анастасия Наконечная

31 мая в Никольском храме на Трех Горах состоялась встреча руководителей православных организаций

Крайний слева – президент КПФ «Преображение» Алексей Наумов

Впервые после преобразования Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества в Синодальный отдел по взаимоотношениям

Церкви с обществом и СМИ была проведена встреча глав организаций, входящих в Совет православных общественных объединений (СПОО).

Вел встречу протоиерей Димитрий Рошин, начальник Управления по работе с общественными организациями при новом синодальном отделе. Он предложил собравшимся обсудить цели и приоритеты дальнейшей деятельности СПОО, а также призвал присутствующих вносить конкретные предложения по взаимодействию и сотрудничеству с Русской православной церковью.

На встрече присутствовал Александр Щипков, первый заместитель главы Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, который сказал напутственное слово присутствующим.

Каждый из участников встречи имел возможность предложить свое видение того, как СПОО может внести свой вклад в укрепление церковного единства.

Алексей Наумов, президент Культурно-просветительского фонда «Преображение», сказал: – Опираясь на многолетний опыт фонда по проведению выставок церковно-общественной тематики, акции «Молитва памяти», конференций «Дружеский

круг» и «Люди свободного действия» и на отклик людей на все эти мероприятия, могу сказать, что у наших соотечественников, верующих и неверующих, есть интерес к истории и вкус к совместному деланию. Это позволяет надеяться на то, что в наших церкви и обществе есть потенциал, на который можно опереться, возрождая и обновляя традиции соборности и солидарности.

Он напомнил присутствующим, что 2018 год для Русской церкви является юбилейным: исполняется 100 лет со дня указа святого патриарха Тихона о создании Братских союзов. Одним из первых таких союзов стало Александро-Невское братство, известное в церковной истории своей просветительской деятельностью и своими усилиями по защите церкви от разорения в послереволюционные годы. Алексей Наумов предположил, что празднование этой даты может способствовать не только укреплению церковного единства, но и развитию церковно-общественного диалога.

Дарья Макеева
Фото Андрея Васенёва
Сайт Преображенского братства

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).
Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова
Дизайн и верстка: Марина Подкопаева
Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Газета издается с октября 2002 г.
Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81
в Париже: в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne Ste Genevieve
Телефоны распространителей
Москва:
+7-910-421-64-60 (Анна Гринман),
+7-903-100-93-73 (Денис Кудряшов)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-39-81 (Анастасия Наконечная)
Архангельск: +7-921-073-32-76 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-11-37 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-50-35 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-03-91 (Татьяна Благодарева)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-909-551-20-11, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)
США, Канада: 1-651-210-49-22, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.
Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 24 июня 2016 г.
Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.
Дата выхода в свет 26 июня 2016 г.

gazetakifa.ru

Новости Свято-Филаретовского института

Паломничество в заморские земли

О поездке ректора, преподавателей и студентов Свято-Филаретовского института на Кипр

В начале июня завершилось наше паломничество на Кипр. Хотя народная энциклопедия определяет слово «паломничество» как «путешествие к Святой земле и другим географическим местностям, имеющим сакральное значение для христианской веры», ничего сакрального ни в выборе направления, ни в самой нашей поездке не было. Мы даже молились по-русски. Ведь цель настоящего паломничества – это встреча с Церковью, которая совсем не сакральное пространство.

Нашу паломническую группу возглавлял священник Георгий Кочетков, ректор Свято-Филаретовского института и духовный попечитель нашего Преображенского братства. Сам отец Георгий в прошлый раз был здесь двадцать лет назад на генеральной ассамблее всемирного православного братства «Синдесмос». Все остальные оказались на Кипре впервые.

Сегодня южная часть Кипра – самостоятельное государство. На его территории существует Кипрская автокефальная поместная православная церковь, и большинство граждан идентифицируют себя как православные киприоты. Впрочем, обольщаться не стоит: как и в большинстве мест своего нынешнего распространения, православие здесь – скорее часть национальной культуры.

Тем не менее, хозяева нашего жилища, узнав в нас православных, в первый же день заботливо принесли нам икону святого Георгия.

Колыбель человеческого общежития

Из тех сорока тысяч лет, что дают ученые нашему брату кроманьонцу, четверть времени он, по-видимому, топтал остров Кипр. Возраст первых местных поселений – от девяти до одиннадцати тысяч лет. В одной такой деревушке под названием Хирокития нам даже удалось побывать.

Похоже, что наши предки, будучи существами небездуховными, уже тогда стремились к общению и общежитию, движимые не только утилитарными интересами. Умерших они хоронили прямо под полом. И строили, видимо, неплохо: неолитическая стена наподобие многоподъездного дома стоит до сих пор. Мы подумали, что здесь в свое время могло быть первобытное ТСЖ.

Здесь же мы увидели, как выглядели рожки, упомянутые в притче о блудном сыне. В общем, ничего выдающегося: такая гигантская фасоль, только растет на дереве. Отец Георгий даже благословил желающих продегустировать, но как-то не было аппетита.

Немые свидетели обращения проконсула

На Кипре сохранилось много античных напольных мозаик, целые города! Мы посетили два больших археологических комплекса – Курион на юге и Като-Пафос на западе. Фундаменты муниципальных и жилых зданий отлично сохранились, даже язык не поворачивается назвать их развалинами. Вероятно, один из этих домов принадлежал проконсулу, который, согласно книге Деяний, поверил проповеди апостола Павла.

В Като-Пафосе нас особенно впечатлил пол некогда существовавшего здесь огромного храма Аполлона с детально проработанными мозаичными сюжетами и окруженным сценами охоты алтарем, где приносились жертвы. Возможно, до встречи с Павлом тот римский чиновник поклонялся богу именно здесь, но его жизнь перевернули слова апостола о том, что «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, не в рукотворенных храмах живет». Как не хватает этой проповеди Павла совре-

менным христианам, у которых образ церкви в первую очередь ассоциируется с храмами, алтарями и пожертвованиями!

Тем не менее

Хотя надо признать, что есть и такие храмы, без которых образ церкви – нашей исторической церкви – все-таки был бы неполным.

Храм в честь праведного Лазаря начала X века – одна из трёх византийских церквей, сохранившихся на Кипре. Считается, что в Ларнаке находилась гробница Лазаря, друга Иисуса Христа, которого Господь воскресил из мертвых. По преданию, он был первым кипрским епископом. Хотя последнее обстоятельство скорее тянет на благочестивую легенду, мы с большим вдохновением спели в стенах храма лазаревский и воскресный тропари. Для нас четверодневный Лазарь – образ Церкви, умирающей и воскрешаемой в истории.

В деревне Кити недалеко от Ларнаки сохранилась церковь Панагии Ангелоктисти VI века. В 1952 году во время реставрации в ее апсиде под штукатуркой была обнаружена мозаика с изображением Богородицы с Младенцем на руках, окруженной архангелами Михаилом и Гавриилом, в честь которой храм и получил свое название. В XI веке базилика была превращена в крестовокупольный храм. А спустя еще двести лет к нему была пристроена часовня, через которую теперь входят в здание.

Рядом с храмом растет гигантская олива или что-то в этом роде, дерево охраняется государством. Мощную крону поддерживают специальные опоры. Мы решили, что это растение – образ настоящего христианского братства.

В горной деревне Лагудера мы посетили храм Панагия ту Арака, включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Он был построен в 1192 году (точный год известен, поскольку это было сразу после захвата Кипра Ричардом Львиное Сердце). Здесь прекрасно сохранились (не считая некоторых ликов, поврежденных турками) уникальные фрески XII века, выполненные художником Федором Правдивым. Он же расписывал и пещерный храм монастыря Святого Неофита, в котором нам также удалось побывать.

Чтобы сохранить фрески, горные храмы на Кипре укрывают в специальные саркофаги. Снаружи можно тихонько фотографировать.

В Никосии – столице Кипра, разделенной на две части (греческую и турецкую), мы посетили Византийский музей при Фонде архиепископа Макариоса III. Здесь выставлены замечательные иконы XII–XIV веков (среди более поздних тоже есть интересные, но в большинстве своем уже слишком похожие на народное творчество). На некоторых иконах видно западное влияние, а другие, наоборот, похожи на сербские и даже русские. Здесь выставлены и замечательные фрески XIV и XV веков, и византийские мозаики V–VI веков, сколотые на Северном Кипре и нелегально проданные турками частным коллекционером в США и в Европу, а позже переданные через суд в музей.

Встречи с людьми

Еще один Византийский музей иконы ждал нас в Пафосе, мы планировали посетить его утром, еще до храма Аполлона. Но в город приехал архиепископ всея Кипра Хризостом II, и местный митрополит Пафский Георгий (в ведении которого находится музей) уехал его встречать, забрав с собой всех сотрудников. Зато у закрытых дверей мы встретили две русские пары: из Петербурга и из Ясенево. Туристка из Петербурга Юлия оказалась специалистом по фольклору и спела нам брянским распевом «Христос воскрес». Ну а мы спели ей тот же тропарь по-русски и по-гречески. Отец Георгий очень вдохновился общением и сказал, что Господь показал нам, что встреча с живыми людьми ценнее созерцания икон и мозаик.

Вообще в этом году мы как никогда много общались – и друг с другом, и с местными жителями, и с братьями и сестрами из России, случайно или намеренно оказавшимися на острове одновременно с нами. И это общение – самая главная, основная часть паломничества.

В воскресный день мы были на литургии в русскоязычном приходе в храме Христа Человеколюбца, где служит молодой священник отец Георгий Видякин.

Накануне нашего отъезда отец Георгий Кочетков дал интервью для радиостанции Лимасольской митрополии. А вечером в тот же день Юлия Балакшина, доцент кафедры церковно-исторических дисциплин СФИ, по приглашению Благотворительного фонда «Ориентир» прочла в Лимасоле открытую лекцию по теме своей докторской диссертации – о диалоге Церкви и светской культуры. Историю этого диалога в России в XIX–XX веках она рассмотрела на приме-

Мозаика в апсиде храма Панагии Ангелоктисти. VI век

ре взаимоотношений церкви и литературы, которая у нас была «возведена в достоинство национального дела». Духовный авторитет русских писателей нередко конкурировал с авторитетом церкви. Юлия рассказала о том, какие основания были у этого диалога, начиная с христианской генеалогии самого русского языка – «основного материала» литературы, об основных точках напряжения и этапах развития их взаимоотношений. После лекции состоялся разговор о том, каково состояние этого диалога сегодня и имеет ли он перспективы.

Встречи с Писанием

По традиции, сложившейся в наших поездках за последние несколько лет, каждый день утром и вечером сразу после молитвы мы обсуждали только что прочитанный отрывок из Нового завета в замечательном переводе архимандрита Ианнуария (Ивлиева).

Вдумчивое чтение Писания – еще один способ встретиться с Церковью. В конце концов, новозаветные тексты – один из немногих источников о жизни и вере первых христиан. Мы старались вникать в смысл написанного, не упрощая и не сглаживая углов, не пропуская непонятных мест и внутренних противоречий, не отрываясь ни от исторического контекста, ни от собственного опыта церковной жизни. Всегда интересно размышлять о том, какую традицию мы наследуем, какие повороты она совершала в истории, какие духовные акценты церковь ставила в разные периоды своей жизни.

В предыдущих паломничествах (в Армении и Грузии) мы прочли Послания к Тимофею, к Титу и к Филимону, а в этом году – к Ефесянам и к Колоссянам. В Послании к ефесянам мы увидели опыт общины, которую наставлял пророк – вероятно, младший современник и близкий ученик апостола Павла.

Отец Георгий, отталкиваясь от святоотеческих и других толкований, но прежде всего опираясь на сам текст, комментировал строчку за строчкой. Мы вооружались греческим текстом, вспоминали все, чему нас учили в СФИ, иногда залезали в научные комментарии в поисках подтверждений и опровержений своих гипотез. Вечерние обсуждения иногда заканчивались глубоко за полночь. А утром нас, как правило, останавливал наш водитель киприот Пампус, подъезжавший на автобусе к порогу дома перед очередным путешествием.

За полторы недели мы объездили практически весь Кипр и даже успели пару раз окунуться в море. Сергей, помощник отца Георгия, практиковался в английском в бесконечных беседах с Пампусом, пересказывая ему смысл библейских псалмов, русских народных песен и даже романсов, которые тому приходилось слушать в исполнении своих пассажиров. Но, кажется, пели мы не так плохо, поскольку он, судя по всему, проникся к нам большим доверием. А в последний день, уже выгрузив наши вещи в аэропорту, отозвал отца Георгия в сторону и попросил принять у него исповедь.

Когда возвращаешься в «Домодедово», почти всегда настагает странное чувство, что ты только вчера отсюда улетаешь. Так было и в этот раз. Но одна вещь все-таки опровергала эти обманчивые ощущения. Мы возвращались домой другими – более счастливыми, чем вылетали, потому что наша встреча состоялась.

Софья Андросенко
Фото: Александр Волков

Сайт Свято-Филаретовского института

В кафедральном соборе в Лимасоле

Самое главное – любовь, она все побеждает

Начало на с. 1

Спасо-Преображенская пустынька под Елгавой

Ведь сейчас бояться его святости, даже на могилу его бояться ходить. И я бы боялась. А так я живу одна – не в монастыре – ни от кого не завишу и могу о его святости свидетельствовать.

А какие у о. Таврина были отношения с владыкой Леонидом? Он ведь в то время был митрополитом в Латвии?

Владыка очень чтит отца Тавриона, уважал его и советовался с ним. Отец Таврион ведь был его духовником. Батюшка рекомендовал человека в священники, и тогда уже владыка рукополагал. Батюшка же видел, какой человек, что может из него быть. Например, он благословлял некоторых паломников Шестопсалмие читать, а человек никогда и не читал, выйдет – заволнуется, переживает. А через некоторое время получаем письмо, что он у себя дома уже псаломщик. Я говорила батюшке, что у нас тут и академия, и семинария: и псаломщики выходят, и пастыри. Он отвечал на это: «Важно человека поставить на колеса, а там катись уже сам, как сможешь».

Матушка, Вы сказали, что все уезжали от отца Тавриона в радости. Но ведь не всем же он говорил то, на что они надеялись или хотели услышать. Наверняка люди уезжали и с огорчением, потому что человек одного хочет, а Бог для него другое приготовил... Бывает же такое.

Все уезжали радостные от отца Тавриона не потому, что они получили то, что хотели получить, нет, а потому что его любовь настолько охватывала человека, что он, попадая в сферу любви отца Тавриона, не мог не радоваться. И он радовался. Если вы попадаете из холода в тепло, то это тепло вас охватывает. Так и здесь – люди ездил в одно, в другое место, в Лавры – и нигде не находили той любви, которую они искали, и вдруг они эту любовь видели в лице отца Тавриона. Конечно, они уезжали радостные.

А с какой любовью он встречал приезжающих паломников! Я одно время на железной дороге работала, была возможность ездить в Лавры: в Загорск, в Киев, в Почаев. Приедешь туда – все красиво, но походил, походил, и все. Ведь в то время к священникам там не подойдешь – создавалось впечатление, что никому ты не нужен. А тут не успеешь приехать, а батюшка уже в окно видит – пришли паломники. Выходит, благословляет, предлагает: «Вот сейчас покушаете, потом отдохнете, а потом на службу придете». А еще баня была, чтобы народ с дороги мог помыться. С такой лаской он встречал людей! И народ едет и едет: мирская молва, как морская волна, быстро распространяется – какая любовь встречает их тут, в Пустыньке. Автобусы тогда часто ходили из Елгавы.

Как только автобус придет, так целая «веревочка» людей идет к батюшке.

Матушка, а чему Вы научились рядом с отцом Таврионом?

Научилась у батюшки тому, что, если что-то делаешь, делай до конца – не бросай: одно не закончила, за другое, за третье не берись. И действительно, тут глубокий смысл. А то за это взялась, за то, а в результате ничего и не сделала. И еще научилась, чтобы порядок был во всем. Он за порядком следил.

Еще мне один случай запомнился: я секретарем при батюшке работала, и чтобы понаряднее и получше было, как-то надела блестящую кофточку. Он выходит и говорит: «Нарядилась! Ведь монастырь же!» А ведь действительно: возле старца должна сидеть как секретарь, а я в блестящей кофточке. (Смеется.) Побежала скорее, надела шерстяную кофту сверху, другой-то у меня не было, а тогда жарко было. Он посмотрел и через некоторое время несет мужскую рубашку для меня (потом мне ее под кофту переделали). Я берегу эту рубашку до сих пор.

Батюшка учил и тому, что к людям надо очень внимательно относиться. Нам часто присылали посылки. Помню, в 1977 году к Пасхе сразу прислали 40 посылок. А это значит, что надо в этот день все сорок разобрать, узнать, что там выслано, написать ответ, что посылочку получили, и вечером батюшке уже на подпись принести, а утром ответ несут на почту в Елгаву. Вот как он работал! Моя племянница говорила, что ни один директор крупного предприятия так не работает, как отец Таврион.

А вот молчать я не научилась. (Смеется.) Когда скажу, тогда только опомнюсь: а зачем это сказала? Ведь у Василия Великого читала: если тебя не спрашивают, не говори. Нет, у меня еще не спросили, а я уже отвечаю. Учиться не так легко, как камешки с колокольни бросать.

А с Вами отец Таврион был строгим?

Он был строгим в том случае, если ты кого-нибудь осуждаешь. Этому он не допускал: сразу так попадет, что держись! (Смеется.)

Как Вы считаете, что самое главное отец Таврион хотел людям сказать, вообще любому человеку?

Самое главное – Любовь, она все побеждает.

Я и сама в этом много раз убеждалась. Вот пример из моей жизни: когда я еще жила в Челябинске, то преподавала в техническом училище спецпредмет – телефонную связь. Я дружила со своими учениками, любила их и ради них тогда только и жила. Они это видели и ценили. Иногда у меня были дежурства по ночам

на работе – смотреть за аппаратурой. И вот как-то ночью ко мне пришли на практику мои ученики – их распределили по разным сменам, а они все ко мне пришли. И я им доверяла: что-то у меня не идет, я блок вытащу и им отдам посмотреть; сама наблюдаю, но при этом доверяю им. А они все соберутся в мою смену: зал-то большой, аппаратуры много, один уйдет в один конец зала, а другой – в другом, и друг друга по телефонной связи набирают и как бы знакомятся – смеются, общаются. Мне еще говорили: «Ты сама ничего не делаешь, за тебя все делают ученики». А я отвечала: «Кто ж вам не дает так делать?» А почему другие не брали учеников? Надо подремать ночью, а где тут дремать при таком присутствии друг друга (общий смех). Так ведь еще другие сотрудники из зависти ухитрились навредить мне, подрезать какой-нибудь проводничок. Однажды, уходя домой после смены, все проверила, все было хорошо. А потом ученица, которая оставалась после меня, сказала, что она решила почистить аппаратуру, увидела подрезанный проводничок и все исправила. И это надо было перенести. И только стонешь, какое вокруг тебя зло находится. Так вот самое-то основное – любовь – она все побеждала. Раз я любила этих учеников, то все и получалось хорошо. И они меня любили.

И потом меня о. Таврион поставил письмоводителем – там, где с людьми нужно было общаться – потому что знал, как я к ним отношусь.

И Бог силы давал на это...

Отец Таврион говорил: «Господь крепость свою людям даст, Господь благословит люди Своя миром». Есть такой прокимен 7-го гласа. И когда трудно, я его пою. Еще отец Таврион говорил: «Всегда радуйтесь – мы детки Божьи. Непрестанно молиться – грешить не будем, за все Бога благодарить – героями будем». Или он говорил: «Наше гнездышко – на кресте». Меня спрашивали: как ты понимаешь это? А так: все утешение – крест. Вы почитайте его проповеди, там в каждой проповеди найдете что-то важное. Например, Рождество – Спаситель пришел на землю, чтобы над нами не летало облако сатаны. Преображение – чтобы мы преобразались, а не просто так оно было. Когда у меня какие-то трудные обстоятельства, я читаю проповеди батюшки и нахожу утешение.

У батюшки была такая свобода духа, она настолько укрепляла, что и я рядом с ним героем себя чувствовала. Он многое испытал, и ему нечего было бояться. Батюшка говорил, что ему в карцере порой было легче, чем в Пустыньке. Сами представляете, если он знал всех людей,

Архимандрит Таврион (Батозский)

и это надо было ему все переносить – каково это? Против него много было чего. Например, батюшка благословлял причащаться каждый день, а многие против этого были, не соглашались. Он и мне говорил: «Как литургия, так и причащайся».

Как Вы думаете, почему сейчас не хотят в Церкви вспоминать отца Тавриона, хотя явно он человек пророческого духа?

Бояться его святости, думаю. Трудно передать это... Сам Господь был в лице отца Тавриона: он же все видел, он будущее видел и настоящее.

В последний раз у него была, когда он уже был серьезно болен. И мне запомнились его слова: «Много в мире скорби высказанной и невысказанной». И вижу – слезы у него на глазах. Скорбел он. Тогда он мне сказал: «Ты знаешь пророчество про Пустыньку?» Я говорю, что нет. «Будет хлев, будут и ясли, да не будет чего ясти». Я в прямом смысле поняла, что хлеба не будет, а это он о духовной пище говорил. А сейчас ясли есть (много выстроили) и овцы есть, а той духовной пищи, которую давал отец Таврион, – слова – нет.

Мне он такое послушание дал: поучаться в Законе день и ночь, служить на клиросе и читать синодики. Синодики читаю, они всегда со мной. И я обязана быть на литургии каждый день. Это его благословение держит меня и помогает мне.

Материал встречи м. Олимпиады (Иус) с Покровским малым православным братством подготовила к печати Иоанна-Яна Калныня

Паломники из Москвы и Риги вместе с м. Олимпиадой поют пасхальные песнопения на могиле о. Тавриона

В Подмосковье состоялся первый молодежный фестиваль Преображенского братства «Все ищут Тебя»

В фестивале приняло участие около ста тридцати человек

В качестве организатора выступил молодежный «Круг», возникший в Содружестве в 2008 году. Приглашение было адресовано всей молодежи Преображенского братства от 16 до 29 лет. На роль «экспертов» в соответствующих секциях фести-

К молодежи на встрече присоединился и кое-кто из старших. В центре – А.М. Копировский, долгие годы руководивший молодежными группами братства

валя были приглашены некоторые из преподавателей Свято-Филаретовского института и старших в разных направлениях деятельности Братства.

Две перспективы – близкая и далекая и два ракурса – личный и соборный помогли сохранить объем и целостность фестивальных площадок. Ответ каждого христианина и сообщества христиан на вызовы каждого дня в условиях жизни современного общества рассматривался в рамках 8 секций-мастерских: «Зачем христианину работа?», «Этика отношений», «Искусство управления временем», «Молитва как общение», «Свидетельство и поручительство», «Христианское отношение к болезни», «Апологетика церкви в обществе», «Медиаграмотность».

Личный ответ определяющегося в жизни молодого человека и становящихся христианских молодежных движений на вызовы истории участники обсудили в рамках общих встреч, сперва обратившись к опыту уже известных объединений молодежи – таких как РСХД и Синдесмос.

Затем состоялась вопросно-ответная встреча с духовным попечителем Братства отцом Георгием Кочетковым, на которой обсуждались перспективы молодежи Преображенского братства. Отец Георгий сказал, что в нынешней общественной ситуации христианской молодежи нужно прорываться, всегда проявлять инициативу и быть готовой к тому, что ее не все поймут и примут.

Развитие тем, затронутых на фестивале, должно про-

Обсудить свои проблемы с духовным попечителем братства участники фестиваля могли не только на встречах, но и во время совместных трапез

должиться в разных форматах по малым группам и на общей площадке молодежи в рамках ежегодного фестиваля Преображенского братства «Преображенские встречи». Организаторы также надеются, что этот первый в своем роде фестиваль не только поможет участникам осознать общие задачи и сферы призвания всей молодежи Братства, но сможет стать началом ряда подобных фестивалей с большим количеством участников.

Анна Платанова. Фото Игоря Бурдиенко и Анны Платановой Сайт Преображенского братства

В Петербурге прошел симпозиум, организованный Ассоциацией православных молодежных общин Петербургской митрополии

Об этой Ассоциации я знаю уже не первый год, знакома и с теми, кто бывал на ее встречах. Оказавшись в первую очередь узнать, что же привлекает нашу православную российскую молодежь в общины. С этим вопросом я обратилась к руководителям Ассоциации.

Священник Константин Головатский, председатель Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии (возглавляет отдел 3 года): Думаю, основой является евхаристическая жизнь. Именно вокруг литургии собираются люди, в том числе и молодые прихожане. А уже затем, имея общие интересы, молодежь объединяется. Происходит это по-разному, в разных формах. Начинается все чаще всего с простого разговора за чашкой чая. Иногда в результате такого общения образуются какие-то проекты, которые благословляет священник, духовник, руководитель общины. А иногда ребята сами начинают что-то делать, ищут какое-то дело, служение – заботятся о стариках, посещают детские дома, идут добровольцами в епархиальные проекты, организуют молодежный хор или какие-то спортивные мероприятия, например соревнования между разными приходскими.

Расскажите немного об Ассоциации и этом симпозиуме.

Ассоциация православных молодежных общин Петербургской митрополии включает двадцать две молодежные общины и группы Санкт-Петербурга. Главная тема этого симпозиума – миссия и просвещение. Мы ищем и обсуждаем формы общения православной молодежи с их невоцерковленными ровесниками, в том числе исходя из тех дел, в которых наша православная молодежь уже занята. Ребята в форме кейсов представляют свои проекты, которые находятся в стадии разработки или уже опробованы на практике. Все делятся на группы и обдумывают эти проекты, дополняя их новыми идеями. Причем в обсуждении принимают участие как раз те, кто не является автором проекта и не входит в общину, предложившую кейс. Затем эти проекты общины реализуют у себя на приходах, какие-то из них со временем смогут выйти на епархиальный уровень.

Могли бы Вы привести пример кейса, чтобы было понятно, о чем речь?

Мне запомнился кейс Спасо-Парголовского храма, он назывался «Флотилия». В этом храме есть люди, которые делают небольшие парусные

суда и обучают желающих на них ходить. Это не большие корабли, а парусные лодки. Конечно, это интересно молодежи, подросткам, и вот при храме организуются речные походы на несколько дней. Мы обсуждали, как помочь ребятам, которые приходят туда просто поплавать, заинтересоваться верой, духовными вопросами.

В этот раз у нас было шесть кейсов, каждый по-своему интересен. Еще один кейс был у общины храма Великомученика Георгия Победоносца в Купчине. Община называется «Слава». Их приход отремонтировал храм в деревне Хвалово, которая находится достаточно далеко от города. Теперь возле этого храма они хотят организовать регулярный лагерь для молодежи. Мы обсуждали, что нужно, чтобы этот лагерь был миссионерским, помогал воцерковлению ребят. В этом году к нашей Ассоциации присоединилось Свято-Петровское братство и тоже предложило интересный проект под названием «Гостиная»: ребята собираются в кафе и в непринужденной обстановке обсуждают разные вопросы. На такой встрече могут быть верующие и неверующие люди. Но как построить разговор, как заинтересовать пришедших? Когда ребята дорабатывали этот кейс, то предложили интересный слоган для названия таких встреч: «А что, если?». Этот вопрос можно продолжить по-разному – и обсуждение может приобрести интересное звучание для молодых людей. В форме диалога неверующие могут услышать христианскую точку зрения. Возможно, ищущий человек после этого задумается.

Насколько форма подобных симпозиумов распространена в нашей церкви – это ваше ноу-хау или нет? Мне кажется, молодежи здесь нравится.

Есть разные формы образовательных форумов. Возможно, систему кейс-анализа, во всяком случае, у нас в Санкт-Петербурге, можно назвать нашим ноу-хау. Эта форма интеллектуальной работы, некоего мозгового штурма, а не просто рассказа о каких-то мероприятиях, для молодежи действительно понятна и интересна. Я видел нечто подобное в Москве, когда шла работа по секциям, по направлениям, в форме семинаров, диалога. Для нас в Молодежном отделе важно не придумывать то, что нам самим нравится, а находить то, что интересно ребятам, что жизнеспособно. Этот симпозиум проходит так уже в пятый раз, и пока мы его форму менять не хотим. Появляются новые общины с новыми

интересами, проектами, идеями. Ребята, кстати, сами готовятся, составляют оргкомитет, фактически весь симпозиум они организуют своими силами. От каждой общины в оргкомитет входит по одному человеку, и в течение двух месяцев они разрабатывают всю программу.

А в чем Ваша роль?

Я – духовник Ассоциации, и моя задача в основном духовная. Вот вчера все исповедовались, сегодня были на литургии, причащались. Конечно, какие-то организационные моменты ложатся на наш отдел. Например, сотрудники отдела помогают грамотно составить кейсы, подсказывают, как сделать так, чтобы это не было размазано, скучно.

Александр Розмыслов, заместитель председателя Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии: Могу вспомнить, как я сам попал в молодежную общину: меня пригласил священник просто на встречу молодежи. Это было девять лет назад. И там он предложил: давайте создадим у нас на приходе молодежный клуб, будем вместе встречаться, общаться.

Ведь понятно, что, с одной стороны, приходская община неразделима, в ней собираются вместе люди самых разных возрастов. Но, с другой стороны, при этом все равно существует некая общность интересов по возрастам. Есть какие-то общие события, в которых участвуют все прихожане, а есть мероприятия, на которые люди собираются в соответствии со своими интересами.

Помимо общих интересов у молодежи есть еще такая особенность: она обычно более энергична, чем люди постарше, а с другой стороны – не всегда стабильна, потому что еще ищет чего-то. И эти особенности требуют духовного окормления, того, чтобы пастырь был где-то рядом и мог помочь, если человек заблудается. Или чтобы рядом были друзья. Силы, энергия позволяют молодежи реализовывать самые разнообразные проекты, инициативы, служения. Потому что они не боятся, как сейчас говорят, вписываться во что-то новое, не боятся сложности, риска. И молодым действительно удается сделать много полезного в церкви, приобретая тем самым духовный опыт, который со временем позволит им составить основу приходской общины.

Вы говорите о молодежном клубе, а мы сейчас находимся на встрече Ассоциации молодежных общин. В чем разница

между общиной и клубом?

По сути это ассоциация православных молодежных организаций (или сообществ) Петербурга. У нас есть общины, клубы, библейские сообщества, кружки... Есть, например, у нас сейчас новый участник – Свято-Петровское братство. Они даже не при каком-то конкретном храме существуют, и при этом представляют собой молодежное сообщество, в котором есть общение и которое прежде всего объединяет Христос.

Мне не раз рассказывали истории о том, как молодежь собирается на приходе, потом, скажем, ее старший женится – и все разваливается. Можно ли предотвратить такой развал в подобных случаях?

Такая вещь на самом деле может произойти в любой молодежной организации. Например, клубу «Встреча», в котором я начинал, сейчас уже почти десять лет. И был в нем целый ряд кризисов. Сейчас среди ребят, которые туда ходят, наверное, нет ни одного, кто был в самом начале, на самой первой встрече.

Поэтому в каждой молодежи нужны определенные механизмы обновления, смены людей. Нельзя закидать и как бы закрываться в себе. Если эта система открытая, если всегда есть приток новых людей, если есть какие-то механизмы, например, как выборы премьера, они позволяют все время обновляться. Только эти выборы должны быть неформальными, не так, чтобы батюшка говорил: «Выбираем этого». Вот тогда молодежное объединение сможет переживать любые кризисы.

Продолжение в следующем номере

Материал подготовила Анастасия Наконечная

Симпозиум проходил в живописном парке Павловска

Когда проповедь бывает плодотворной

«Кифа» обратилась к участникам конференции по катехизации с вопросом: «Порой возникает ощущение, что в обществе о православии представление больше как о вере, связанной с обрядами, чем со Христом. Как Вам кажется, существует ли действительно такой разлад? И если да, то как его преодолеть?»

Священник Феодор Людоговский: Я когда-то давно для себя сформулировал мысль (может быть, эта формулировка звучит и провокативно): есть православие как национальная религия нашей страны, а есть христианство. И то православие, которое мы часто видим и знаем, довольно слабо соотносится с христианством. Да, звучит резко, но это убеждение, в котором я все больше и больше утверждаюсь. И действительно, даже в церковной среде говорить о Христе кажется чем-то то ли лишним, то ли уже почти неприличным. На конференции не раз прозвучало сожаление о том, что священники привыкли проповедовать, а прихожане слушать лишь о праздниках, о некоем благочестии, об аскетике, об опасности экуменизма и так далее, и так далее. Это позиция, с одной стороны, охранительская, что, разумеется, не ново, с другой стороны, как сказал отец Алексей Уминский, это некое хождение по церковному кругу, когда из года в год мы празднуем одни и те же праздники, при этом в нашей жизни (добавлю уже от себя) в общем-то ничего не меняется.

Что с этим делать? Все-таки, несмотря ни на что, преподавателям, священникам, проповедникам, катехизаторам нужно пытаться говорить людям о Христе, а для этого необходимо самим узнать Христа, а еще – общаться с людьми, которые имеют положительный опыт проповеди и катехизации, что тоже крайне важно. Но надо понимать, что «много званых, но мало избранных», поэтому вряд ли мы можем рассчитывать, что сейчас предпримем какие-то «правильные действия», и все население России стройными рядами пойдет в храм, а еще лучше – придет ко Христу. Совершенно очевидно, что этого не будет. Но тем не менее мы ученики Христа, наследники апостолов, мы призваны к проповеди и должны это делать так, как это делали апостолы. То есть проповедовать не себя, не Русскую православную церковь, не русскую культуру, не русское православие, и тем более не русский мир. Мы должны проповедовать людям спасение во Христе.

И можно надеяться, что если мы будем это делать искренне, с любовью, с молитвой, то какой-то плод это принесет. Повторяю, миллионов обращенных нам вряд ли стоит ожидать, но если делать свое дело с настойчивостью, результат будет.

То есть Вы думаете, что есть хоть какой-то шанс уменьшить этот разрыв? Или он будет оставаться, а мы будем проповедовать, и кто услышит – тот услышит?

Мне трудно предсказывать. Потому что политическая и общественная ситуация может резко измениться, она уже меняется, и находясь внутри этой ситуации, мы пока не очень можем понять куда.

Но у церкви – это уже некая классическая констатация – было четверть века свободы, и как мы ею воспользовались? Плоховато. По крайней мере, если говорить о Русской православной церкви в целом. Да, кто-то не терял времени. Но теперь, когда пространство внешней свободы явным образом сужается, парадоксальным образом пространство внутренней свободы может и расширяться, если мы будем позволять – по крайней мере себе – говорить о Христе во что бы то ни стало.

Протоиерей Александр Лаврин: Да, это целая проблема – обезбоженное христианство. К сожалению, такое представление не только «общества о православии», но сильная позиция и внутри самой церкви. Ошибка видится в целеполагании. Человек слышит призыв Христов: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство небесное». Он начинает пересматривать свою жизнь, соглашается, что многое было неправильно, а дальше... дальше целью покаяния делает свое исправление, изменение и очищение. Но не смотря на то, что эти стремления, казалось бы, явно благие, они не являются целью, а только следствием. А цель покаяния – обретение Царства,

которое, по слову Самого Иисуса Христа, «внутри нас». Другими словами, цель – возвращение к Богу, желание Его обретения. А вот как следствие такого возвращения возможны и исправления, и изменения, и очищения.

Когда же причина и следствие меняются местами, то вместо взыскания волей и совестью в церковных таинствах Бога начинается поиск того, как все правильно сделать в храме (правильно исполнить обряд), чтобы «избавиться от грехов». В этом случае Бог встает не в центр человеческой жизни, а становится лишь инструментом «очищения грехов». И это иллюзия, ведь добро, которым хочет исполниться в этом случае человек, – это не некие свойства души, а Личность Богочеловека, так как Он и является средоточием Царства. А покаянием человек призывается к единению с Ним.

Есть еще одна распространенная причина обрядоверия. Гораздо более прозаичная. В основе ее лежит желание человека, чтобы Господь исполнил его волю. И связанный с этим поиск, как правильно все сделать в церкви, чтобы искомое свершилось. Однако мы, христиане, призваны, наоборот, к тому, чтобы взыскать и стремиться исполнить евангельскую Божью волю.

Как это преодолеть? Скорее, как преодолевать? Самая главная христианская проповедь – это наша жизнь, наши христианские взаимоотношения. Тогда осуществляемое нами просвещение, а оно и должно открывать и учить, будет призывным и убедительным.

Священник Игорь Кузьмин: Да, такая проблема действительно есть. Вообще говоря, «православие», как термин, далеко не во всех случаях его употребления может быть синонимом «Христианства». Но у нас как-то так получилось, что первое совершенно вытеснило последнее. Это, конечно, не сегодня произошло, но сегодня происходит тоже. Не только в обиходе, но также в церковных и нецерковных СМИ, в церковных документах, в проповеди, и, видимо, тоже неспроста. Керигма, проповедь именно о Христе, как отмечалось на конференции, сегодня большая редкость. То, о чем Вы рассказали, это плоды.

Конечно, «православие» в отличие от «христианства» гораздо легче ассоциируется с домостроем, системой обрядов, правил, магических ритуалов, со всем тем, к чему так тянется не просвещенная, но воцерковленная и при этом крещеная человеческая душа. Именно на такое «православие» сегодня повышенный спрос.

Что с этим делать? Необходим трудный, но и всегда радостный процесс соединения христианской веры и жизни через воцерковление, катехизацию и просвещение. Об этом все наши конференции.

Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФИ: Я думаю, что этот диссонанс, безусловно, есть. Как сегодня свидетельствовали на конференции клирики и миряне, представление о православном вероучении, которое часто излагается на приходах даже в проповедях, сильно отличается от той евангельской проповеди, от того благовестия, которое Христос принес людям. И именно этот трагический диссонанс мы и призваны преодолеть.

Одно из самых острых выражений этого диссонанса – то, что приобщение людей к живому Слову Божию, размышлению над Евангелием, к сожалению, ассоциируется с чем угодно, но только не с собственно православной традицией. Налицо трагический разрыв между подлинным церковным преданием и тем образовавшимся комплексом искажений церковной жизни, которые часто видны обществу в первую очередь.

Что же с этим делать? Мы не должны ничего разрушать, но каждый из нас на своем месте призван свидетельствовать о том, что есть Благовестие по существу и как оно меняет жизнь человека. Мы призваны открывать подлинную красоту церковной традиции, иначе какие мы тогда христиане, если мы этого не делаем? Тогда мы просто хотим приспособить Христа и Евангелие под свои представления об устройстве нашей жизни в мире сем.

Мне кажется, что именно в этом возведении жизни во Христе как жизни подлинной, настоящей, жизни в полноте, с избытком и заключается наше призвание. Великое поручение «сделать учениками все народы» Господь дал каждому христианину. И не случайно это место Евангелия читается сразу после Крещения просвещаемых, еще до Светлой седмицы и чинов «восьмого дня». Христианин поставлен на служение уже самим фактом крещения, обретения дара Духа Святого, участием в церковном собрании.

И если мы будем стремиться это повеление всемерно исполнять, то тот разрыв, о котором мы сейчас говорим, будет мало-помалу сокращаться. Да, действительно, не случится так, чтобы все вмиг изменили свою жизнь, свои привычные взгляды и последовали евангельскому учению, но ведь Господь говорит: «Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше». Так что наше дело – свидетельство-

Всю конференцию «Кифа» не переставала записывать интервью. Протоиерей Александр Лаврин и Анастасия Наконечная

вать «вовремя и не вовремя». Конечно, это надо делать с умом, понимать контекст, знать, в какой общественной, церковной, житейской ситуации мы находимся. Но христианин не может в своей жизни быть когда-то христианином, а когда-то – не христианином. Мне кажется, так свидетельствуя, так говоря о Евангелии – не просто как о книге, а как о жизни, – мы сможем этот разрыв постепенно преодолеть.

Владимир Зяблов: Да, расхочется. И не только в обществе.

Мне кажется, что одна из сторон керигмы – это явление в нашей плоти – в делах, в поступках, в ситуациях, еще в чем-то – жизни христианской. А люди к этому не привыкли. Они не видят воплощения христианства, привыкли, что это некая форма. Вот они и требуют, чтобы их научили каким-то формам.

Преодолевать это можно только одним образом: быть христианами самим, в своей жизни являть Христа. И люди увидят. Да, одни, конечно, выгонят тебя с ОПК, а другие, наоборот, потянутся.

Анна Шевченко: Думаю, не ошибусь, если скажу, что в христианстве видят прежде всего обрядовую сторону, а не Христа 95% тех, кто ходит в храм. Если человек ищет встречи со Христом, ищет Христа – это исключение из общего правила. Наши прихожане, люди, приехавшие из России или из бывших советских республик, ищут прежде всего исполнения треб со стороны духовенства.

Чего просят люди, чего они хотят? «Нам нужен сорокоуст... нам нужна панихида... нам нужна свечку купить... Где свечку поставить за здоровье и за упокой?» Других вопросов почти не возникает. Здесь, на конференции, мы слышали, что одним из способов решения этой проблемы может стать богослужение, а это зависит в первую очередь от священника и от правящего епископа. У нас в городе богослужения проходят на русском языке по переводам отца Георгия Кочеткова, Царские врата всегда открыты, так называемые «тайные» молитвы читаются вслух. Наш священник был рукоположен и служил первое время в Греции, а там проблем с таким богослужением нет.

Вчера мы говорили о керигматической проповеди, о том, как важно, чтобы она звучала со стороны духовенства – архиереев, священников, и о том, как страдают люди, когда этого не происходит. Однако, на мой взгляд, все это не решает проблему окончательно, не освобождает от закоренелой «обрядовости». Примеров такой обрядовости я могу вам привести множество. К священнику могут подойти со словами: «Благословите мне забеременеть» при том, что эти женщины часто живут в незарегистрированных браках или вообще не в браках. Верно здесь прозвучало: священник часто воспринимается лишь как часть интервьюера. Просят помолиться о своих усопших родных, но молятся ли при этом сами?

Главный вопрос, который нас волнует, разрешается только реальными действиями – катехизацией, оглашением, просвещением, а значит, систематической, хорошей, длительной работой. И это должна быть работа в сослужении – не тогда, когда один человек, обычно священник, несет на себе и катехизис, и совершение служб, и клирос, и хозяйственную часть, а когда это происходит в братстве, когда одновременно развивается общинная жизнь.

А у вас на приходе есть какой-то костяк, какая-то часть мирян, которая вас поддерживает?

Таких людей очень немного, но они есть. Есть люди, которые хотели бы и хотят оглашения, просвещения, хотят живой встречи с Богом.

Беседовали Александра Колымагина и Анастасия Наконечная

Проректор СФИ Дмитрий Гасак и о. Феодор Людоговский

Здесь много людей с совершенно разным опытом

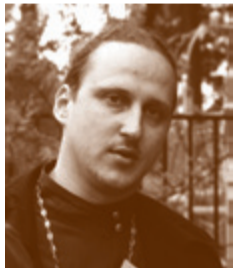
«Кифа» продолжает публиковать интервью с участниками ежегодной богословско-практической конференции СФИ по катехизации

Недавно одного преподавателя Основ православной культуры и этики уволили из школы – родители возмутились тем, что он «вместо того, чтобы обучать детей православию, говорил им о Христе и читал Библию». И возникает ощущение, что в обществе о православии представление больше как о вере, связанной с обрядами, чем со Христом. Как Вам кажется, существует ли действительно такой разлад? И если да, то как его преодолеть?

Священник Валерий Шпенглер, руководитель епархиального отдела по религиозному образованию и катехизации Красноярской епархии: Здесь, конечно, можно увидеть ту закономерность, о которой вы говорите, некий разлад в жизни многих людей, в том числе верующих. Бывает, что для человека вера – это лишь какой-то атрибут его жизни, какой-то кусочек, и ему очень удобно, что вера – это только свечи и праздники, что Христу указано какое-то место в его жизни, а границу Он не должен переходить. Тогда, конечно, люди даже часто не знакомы со Христом, потому что для них вера – это то, что помогает им в жизни, решает их проблемы, поддержка, а Кто такой Христос – они не знают, поскольку не читали Евангелие. Эта проблема действительно есть.

Но что касается ОРКСЭ, то законодательно обозначено, что это культурологический предмет, поэтому нужно находить какие-то компромиссы, действовать в каких-то границах. Хотя мой опыт говорит о том, что рассказывая, например, о заповедях Христовых, все равно говоришь о словах Христа. Хотя я сам детям, чтобы им было понятно, что такое заповеди, рассказывал о них через аналогию с какими-то другими вещами, которые им понятны в жизни. То есть параллели проводил. Конечно, напрямую говорить им о Боге, о Христе не нужно. Это сложно воспринималось бы. Тут еще надо учитывать, что ОРКСЭ – это культурологический предмет, поэтому должно быть согласие от родителей. Хотя вы очень справедливо отметили вот эту некую общую тенденцию, закономерность вообще нашей жизни. Ведь поиск Бога не начинается, пока не задается вопрос: «А в чем смысл?»

Священник Петр Боев, руководитель епархиального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Красноярской и Ачинской митрополии: На этих уроках говорить о Христе сложно. Я считаю, что это не ситуация проповеди. Здесь на первом плане действительно культурологический аспект, и только через него можно учащимся к чему-то подвести. А ведь о Христе говорить нужно в ситуации предельной свободы.

Я бы другой пример предложил: когда мои оглашаемые говорят: «Вот, мы проповедуем», я их спрашиваю – где и как? «На работе». Я говорю: «Попробуйте предложить человеку остаться после работы и увидите, каковы плоды». И человек не остается, а значит, все это бесплодно, ведь ученик должен быть там, где есть научение, должен слушать. Так что с проблематикой, с постановкой вопроса я согласен, путаница есть. Это как разные слои, как разные глубины. Вера – это то, в чем суть. Культура – это то, что облакает, оформляет веру.

Священник Дмитрий Третьяков: Я в чем-то согласен с теми, кто упрекал этого преподавателя, потому что когда речь идет о преподавании ОРКСЭ, имеется в виду именно религиозная культура. Собственно, наша церковная иерархия на это и опирается, когда предлагает ввести такие уроки повсеместно.

Но ведь в этой культуре люди совсем не видят Христа. Для крашенных яичек место есть, как печь кулич – есть, а для Христа – нет. Хотя именно Он изображен на тех картинах великих художников, которые дети после курса ОРКСЭ должны научиться понимать. Не лички же с куличом мы видим у Рембрандта или Александра Иванова.

Священник Петр Боев: Конечно, если на уроках ОРКСЭ педагог будет уделять внимание образу Христа, то, мне кажется, проблем не будет. Но об этом так и надо говорить: центр картины – образ Христа. Какой Он здесь? Но это требует определенной осторожности. Даже если ты скажешь, что автор имел в виду то-то, или я понимаю это так-то, ученик или любой другой зритель имеет право это воспринимать совсем иначе. А в школе есть еще одна проблема – ученики чаще всего действуют по принципу: как учитель сказал, так я и буду к этому

относиться. Поэтому мне, как человеку, получившему педагогическое образование, эта задача вообще кажется очень сложной, практически неподъемной, особенно для 6 класса. Говорю об этом исходя из личного опыта: хотя я не преподаю ОРКСЭ, но веду занятия для младших и старших подростков.

Священник Дмитрий Третьяков: Тут нужно очень аккуратно пройти по тонкой границе между просто рассказом о Христе и проповедью. Все-таки здесь есть разница. Проповедь, миссия – это совершенно иная ситуация, и это нужно чувствовать. Особенно трудно бывает священнику, когда приглашают рассказать о православии, о Христе. Он всегда сразу начинает проповедовать. И благодаря кресту, ряса часто это воспринимается нормально и диссонанса не вызывает. А вот мирянин скорее может вызвать реакцию отторжения, подобную той, о которой Вы рассказали.

Светлана Сониная: Нормальное секуляризованное общество. Родители – заказчики услуг. Могут заказывать те услуги, которые им нужны. И я не думаю, что с этим можно и нужно что-то делать. Не с этого конца, наверно, надо заходить, не через школу. Нельзя отобрать детей у родителей и делать с ними что хочешь. Если ты пытаешься использовать свое рабочее место для других целей, люди вправе возмущаться. Можно посмотреть на ситуацию их глазами.

Я не хочу сказать, что надо смириться с таким отношением общества к вере. Нужно просвещать людей, прежде всего взрослых, свидетельствовать им, что возможна иная жизнь, иное отношение ко Христу, к вере, друг к другу. На работе свидетельствовать об этом возможно через то, как мы общаемся с людьми, как поступаем, чем мы живем, дышим. И еще находятся возможности для неформального личного общения с родителями, педагогами. В таком общении можно и сказать что-то. Иногда мы спешим давать ответы, а нужно, чтобы у людей возникало больше вопросов, нужно пробуждать в людях жажду правды и Истины.

Здесь, на конференции, собрались священники и миряне, которые готовы отдавать свои силы просвещению людей, приходящих в Церковь, и помогать им преодолевать те проблемы, о которых мы говорили. Какие вопросы и какие ответы в ходе обсуждения показались Вам наиболее важными?

Священник Петр Боев: Лично мне кажется, что Христа мы всегда вытесняем, если мы вытесняем человека. Во всех катастрофах и во всех ситуациях XX столетия встает одна и та же проблема. Она настаивает даже церковь: если и в церкви мы не обращаем внимания на человека, то мы вытесняем Христа. И здесь работает это тождество: нет человека – нет Христа, есть Христос – есть человек.

Важность нашей нынешней конференции заключается в том, что в ней участвует очень много людей с совершенно разным опытом. Даже трудно сказать, где ставятся вопросы и где находятся ответы, потому что это происходит и на круглых столах, и во время бесед, обедов, личных встреч, где тема продолжает дальше раскрываться. На этой конференции чувствуется наличие разных подходов – совершенно разных духовных опытов, даже несколько противоположных друг другу. Но при этом мы все находимся в одном русле, в котором присутствует Господь. Тема конференции наводит меня вот на какие мысли. Можно попытаться культивировать Христа, везде и всегда вспоминать о Нем, но как бы внешним образом. Мне кажется, это не всегда верный путь, не всегда верное решение. Это очень тонкая, едва-едва уловимая тема. Поэтому разговор идет вполне стоящий, заслуживающий внимания, но, как мне кажется, очень сложный. Ведь этот вопрос последние двадцать лет мы ставим везде, пытаемся как-то его решить, но мы видим, что чего-то не хватает.

Священник Дмитрий Третьяков: Действительно, тема на конференции поднята очень большая, очень объемная и многогранная. Чувствовалось, что в конце первого дня некоторые обсуждения шли непросто. Возможно, эта тема требует детализации, деления на какие-то подтемы, которые стоило бы обсудить более подробно на отдельных конференциях. В целом очень приятно и радостно здесь быть. Очень много священников с разными взглядами, с разным опытом, даже из разных стран, а не только из разных городов. Чувствуется некоторый объем, есть возможность более широко взглянуть на многие вопросы и увидеть этот разный опыт, что, конечно, очень ценно.

Дьякон Иоанн Логинов: Меня, при всей моей симпатии к конференции, при желании в ней участвовать, тем не менее настораживает то, что в нас почему-то созрела нужда говорить о Христе. Как если бы мы что-то утратили, потеряли, перестали чувствовать и хотели выработать новую словесную парадигму, чтобы Христа вернуть.

Тут вопрос не ко всем, а ко мне самому. Если мы хотим понять, как говорить о Христе тем людям, которые приходят сегодня в церковь, значит, мы их не очень чувствуем, не очень знаем и не очень чувствуем себя самих в контексте этих людей. То есть мы еще должны искать какую-то методику, какой-то подход. А мне кажется, все должно рождаться здесь и сейчас, в каком-то глубинном контакте, происходящем «на равных» между мной и катехуменом, оглашаемым. И то, что рождается, должно быть для меня убедительным, я не должен в этом сомневаться.

Где тогда место традиции Церкви?

Вопрос о традиции – это всегда вопрос о соответствии ей в контексте оглашения, о его общей атмосфере. Если мне сопутствует мирный дух и люди вошли в пространство богоприсутствия, то зачем мне думать о чем-то внешнем в подтверждение того, что происходит, если сама реальность уже убедительна? Понимаете, мы всегда хотим просчитывать будущее, но имеем ли мы на это право? Его же еще нет, и мы не знаем, что будет дальше.

Кто-то мне сегодня говорил, что каждый сюда приезжает со своим вопросом, ищет свой ответ, независимо от темы. А как Вам видится, какие удалось затронуть реальные проблемы и какие ответы получить?

Может быть, они были не столько затронуты, сколько приоткрылись. Мы говорили за трапезой о том, как хорошо, когда дискуссия остается открытой, когда мы точку не ставим, выводов не делаем и позволяем людям с тем, что было, как-то взаимодействовать внутри себя. Здесь могут открываться какие-то вещи, которые мы не затронули, к которым мы только подошли, а они уже начали в нас оживать и где-то в нас присутствовать и работать.

Священник Валерий Шпенглер: Хорошо, что это есть, спасибо тем, у кого есть возможность эту ответственность Церкви реализовывать. А дальше, как это обычно бывает в жизни, когда мы не знаем ответов на вопрос, «как это нужно делать?», Господь будет руководителем. Он будет руководителем, когда есть разнообразие, есть возможность всем высказаться и когда есть свобода. Тогда будет чувствоваться ответственность тех, у кого есть эта свобода, тогда будут и какие-то плоды.

Я много исписал, уже два блокнота. Мне все интересно, я же участвую в этой конференции впервые. Тут есть над чем работать, но работа и происходит, тут все живо. В жизни со Христом все должно созреть естественным образом. Не бывает так, чтобы все обрушивалось с неба на голову. Важен не только результат, важен процесс. Плоды созревают в сердцах людей, в отношениях, и это хорошо.

Светлана Чукавина: Я считаю, что тема конференции была выбрана очень удачно, потому что она вскрыла очень серьезные вещи. Вопросы, которые обсуждались, – одни из самых главных. Потому что когда не расставлены точки над «i» в том, о чем мы говорим, о Ком мы говорим, как мы говорим людям, по крайней мере, в каком направлении можно об этом думать, что такое современный язык, которым нужно говорить людям о Христе, – очень сложно обсуждать что-нибудь еще. Это правда.

Что касается решений, то здесь, как на всякой хорошей конференции, должны прежде всего ставиться вопросы. Сложно дать один ответ для всех в таком живом деле, как оглашение, потому что там многое зависит от разных входящих вещей.

Мне один из участников сказал, что у него вообще ощущение, что если люди говорят о Христе, значит у них какие-то проблемы, потому что в нормальном случае, когда оглашение проходит в мирном духе, это в них и так живет.

Дух приходит через Христа, через Слово, поэтому, следуя такому мнению, можно легко скатиться в какие-то психологические сеансы и больше ничего. Христос в огласительное собрание действительно приходит в Духе, но через слово, ведь слово-то должно звучать. Дух Христов должен возрастать в человеке, который оглашается, и все больше и больше в нем воплощаться. Собственно говоря, когда это происходит, тогда человек и становится христианином. Да и как по-другому ему стать христианином?

Беседовали Александра Колымагина и Анастасия Наконечная

«Мне кажется, это очень важно – услышать голос Христа»

Интервью с ректором Свято-Филаретовского института профессором священником Георгием Кочетковым

Начало на с. 1

В их центре стоит Христос и любовь к Нему, и особенно – утверждение апостольского свидетельства о Кресте и Воскресении. Мы берем керигму церкви и возвещаем ее людям, которые могут быть даже некрещеными, но уже стали оглашаемыми и просвещаемыми, и значит, не просто ищущими, а избранными для включения в полноту христианской церковной жизни. Это очень непростая задача. И то, что мы смогли посвятить этому целую конференцию, – замечательно.

Нужно сказать, что по выступлениям разных участников конференции очень чувствовалось, кто имеет личный опыт такой проповеди и успешно возвещения, а кто только еще ищет, начинает, может быть, сам недавно прошел оглашение и поэтому еще не обладает внутренним опытом, внутренним видением этой ситуации. Поэтому эта конференция – просто уникальное сокровище, по которому можно изучать саму реализацию задачи, стоящей перед церковью каждый раз, когда человек хочет познать Христа через Его слово, Его образ, Его отношения с учениками, с Его общиной. Я полагаю, что в этом и заключалась самая большая надежда на конференции, и в этом же ключе лежит и главный критерий оценки ее результатов.

Удалось собрать как никогда большое число самых разных участников, в том числе многих священников, и провести именно дискуссию, именно разговор, где в живом процессе общения люди с разных сторон, с разных «концов» этого духовного опыта свидетельствовали о возвещении керигмы Христа и о Христе. И это, наверное, самое важное.

А до чего не дошли и о чем еще надо будет говорить?

Ну, до многого еще могли не дойти. Ведь любая конференция – это открытый разговор, который не закрывается вот так просто в несколько дней. И наша конференция просто прекрасный пример такого разговора. Это действительно продвижение вперед в процессе собирания церковного опыта возвещения Христа в современных условиях. И надо идти дальше, надо дальше собирать этот опыт, надо его накапливать так, чтобы он оставался живым, чтобы он не был схоластическим, мертвым. Ведь научение христианской вере и жизни – это не то же, что обучение, это совсем не схоластическая задача. Неслучайно оглашительные встречи никогда не называются «школьным» термином «занятия».

В этой сфере, как и везде, возможны искажения. Как можно отличить подлинное возвещение от симулякров? И поднимался ли этот вопрос в обсуждении?

Напрямую мы так вопрос не ставили, однако на каждом шагу духовной жизни надо, конечно, проявлять определенную осторожность. Всегда есть что-то подлинное и в то же время – его темные двойники, которые нужно распознать и отвергнуть. И в возвещении Христа бывает много таких двойников, симулякров, много идеологического. Часто ко Христу относятся слишком «иконописно» или, хуже того, лубочно. И это, может быть, наиболее распространенные ошибки в возвещении Христа современным людям. Людям хочется, чтобы все было просто, внешне гладко и красиво. И красоту Христова лика подменяют внешней красотой, чем-то внешне упрощенным и понятным, но внутренне закрытым, неглубоким. Мы об этом мало говорили, может быть, больше в личных разговорах. Но все дискуссии имели и это значение тоже. Выясняя истину, проясняя каждую проблему, поставленную на конференции, мы не могли невольно не ставить и эту задачу.

Беседовала Александра Колымагина

Маленькие островки здравого смысла будут постепенно увеличиваться

Интервью с протоиереем Димитрием Карпенко

Недavno одного преподавателя Основ православной культуры и этики уволили из школы – родители возмутились тем, что он «вместо того, чтобы обучать детей православии, говорил им о Христе и читал Библию». И возникает ощущение, что в обществе о православии представление больше как о вере, связанной с обрядами, чем со Христом. Как Вам кажется, существует ли действительно такой разлад? И если да, то как его преодолеть?

Протоиерей Димитрий Карпенко, секретарь епархиального управления Губкинской епархии: В причинах увольнения этого учителя нужно разбираться. Преподавание православной культуры в школе действительно имеет свои строго очерченные рамки. Здесь от преподавателя нужны чуткость и такт, чтобы не перейти какую-то границу как в одну, так и в другую сторону – ни в сторону выхолащивания вообще всего религиозного, а тем паче христианского, ни в сторону фактической замены уроков ОРКСЭ уроками воскресной школы.

А в том, что касается Вашего вопроса по сути, то, конечно, эта проблема существует. И она, наверное, возникла не сегодня, не вчера, а присутствует в церкви на протяжении уже долгого времени. Что является главным в нашей церковной жизни? Чему мы следуем? Мы называемся христианами потому, что мы действительно ученики нашего Учителя и стараемся свою жизнь выстраивать так, как Он нам об этом сказал, или потому, что мы просто в силу обстоятельств родились в определенной среде, которая связана со следованием тем или иным народным традициям, и выбор как бы сделан уже за нас в силу того, что мы просто появились в этом месте, а не в другом? Есть вещи, которые принято совершать, не осмысливая их, просто потому, что так делают все. И в этом плане, когда говорится о православии восьмидесяти процентов населения, речь идет именно о том, что люди себя на культурном уровне ассоциируют с православной церковью. Но дальше этой ассоциации дело очень часто не идет – то есть человек не меняет свою жизнь, не переосмысливает свое отношение ко всему происходящему... Он просто живет так, как он привык и как ему нравится. Да, есть иногда какие-то праздники, ведь они нашу обыденность делают более веселой, радостной. И получается, что православие воспринимается как некий красивый орнамент, красивое обрамление по сути безбожной, совершенно нецерковной жизни сегодняшних людей.

Так что проблема, о которой Вы говорите, действительно существует. Люди, даже когда обращаются в церковь за Крещением или за какими-то другими таинствами, ищут прежде всего поддержки, какого-то заступничества «на высоком уровне», сверхъестественной помощи. Или думают: почему бы и нет? почему бы и не попробовать? Будь то таинство Крещения детей («чтобы не болели, чтоб все было хорошо, так все делают»), будь то совершение каких-то иных обрядов (освящение жилища, автомобилей и т. д. и т. д.) – все складывается из этого желания получить некое покровительство, чтобы наша жизнь, не изменившись в своей сути, «стала лучше». Кто ты есть на самом деле, кем ты руководишься в своей жизни, от чего ты готов отказаться ради тех истин, которые провозглашает христианство, – так вопрос чаще всего уже не ставится. Поэтому все и превращается в следование только каким-то принятым нормам, обрядам, и это еще в лучшем случае, когда люди хоть какие-то обряды знают. Чаще всего и этого не знают вовсе – полная, тотальная безграмотность.

Как можно было бы эту проблему решать? Я думаю, что нет какого-то уни-

версального рецепта, который мы сейчас выпишем, и он сразу всем поможет. Потому что если бы он был, наверное, им уже попробовали бы воспользоваться. Но у нас есть Святое Евангелие, у нас есть возможность знать то, чему Бог научил Свой народ. Человеку дается возможность реализовать все это. Остальное уже зависит от каждого из нас.

Конечно, многое здесь зависит от пастырей, от нынешнего священства. Каким образом мы поставим свою работу? Будем ли мы потакать вот такому потребительскому отношению к церкви или будем пытаться вести разъяснительную работу и все-таки как-то менять ситуацию? Я думаю, что каждый человек должен заниматься тем, чем он занимается на своем месте, и делать это честно, искренне, по совести. И тогда, возможно, маленькие островки здравого смысла будут постепенно увеличиваться, и люди ищущие, честные будут постепенно их находить и к ним присоединяться, следуя искреннему желанию действительно перестроить свою жизнь на началах христианской веры. Поэтому задача наша простая и сложная одновременно: нужно каждому на своем месте делать свою работу, а дальше Господь уже будет делать ее вместе с нами. И мы тогда станем Ему соработниками.

Здесь, на конференции, собрались священники и миряне, которые готовы отдавать свои силы просвещению людей, приходящих в Церковь, и помогать им преодолевать те проблемы, о которых мы говорили. Какие вопросы и какие ответы в ходе обсуждения показали Вам наиболее важными?

Честно говоря, приезжая на конференцию, которые организуются Преображенским братством, я всегда чувствую себя в положении ученика. Потому что та колоссальная работа по научению людей вере, которая проводится братством (причем не какая-то обрывочная, а очень последовательная и полноценная), наверное, мало где еще в церкви делается на таком уровне. Поэтому я всегда стараюсь для себя вынести какие-то мысли, которые здесь озвучиваются, и всегда мучаюсь: каким образом могу я лично применить все это в своей непосредственной деятельности, в пастырской практике? Потому что те возможности катехизации, которые обсуждаются на конференциях, те шаги, которые предпринимаются в братстве, для большинства приходов нашей церкви выглядят чем-то совершенно невозможным, идеальной фантастической картиной. И я думаю, мало где есть такой реальный опыт. Вот, слава Богу, есть в Красноярске замечательный священник, отец Петр Боев, который старается все это воплотить в жизнь. Есть и другие священнослужители, но их не так много. На большинство же приходов, вообще в епархиях, конечно, в этом плане все выглядит гораздо грустнее, поэтому я с великим почтением отношусь к этому труду, который совершается и свидетельствует о том, что все это на самом деле возможно в нашей сегодняшней церковной жизни. Но воплотить это в реальных условиях, когда ты помещен в определенный контекст приходской, епархиальной жизни, бывает непросто. Так что я буду думать над тем, каким образом можно было бы по максимуму, исходя из тех условий, которые есть, постараться перенести все те мысли, которые были озвучены, и, несомненно, ценны, непосредственно в жизнь.

А темы эти, несомненно, важны. Что является сутью нашей веры? Это вера во Христа как нашего Господа, и Спасителя, и Учителя. Каким образом это должно провозглашаться на том этапе, когда человек еще лишь готовится стать членом Церкви? Какие здесь существуют нюансы, связанные с пониманием Священного Писания (Ветхого и Нового Завета)?

Это интересные темы, которые, судя по всему, требуют еще более детальной проработки и, может быть, каких-то более наглядных практических примеров. И я думаю, что очень важно было бы не только организаторам конференции, но и гостям подумать о том, как все-таки всю эту стройную систему, которая осуществляется братством, применить (возможно, отчасти) в реальных условиях приходской жизни. Хотелось бы больше услышать о конкретных практических примерах применения этого опыта. Для меня это было бы полезно.

На самом деле сейчас даже в рамках братства просвещение достаточно многообразно – существуют, скажем, варианты краткого оглашения для групп пожилых людей, которым по разным причинам не под силу оглашаться несколько лет или полтора года. Здесь важна именно сущностная сторона: успевают ли человек на оглашении какие-то главные вещи понять...

Ну, эта краткость по сравнению с тем, что есть в реальности, достаточно условна.

Допустим, у нас на приходе взрослые не крестятся вообще. За то время, которое я являюсь настоятелем того прихода, где сейчас служу, на моей памяти не было ни одного взрослого крещения. Были лишь крещения детей. И соответственно, мы беседуем с родителями и восприимниками. Здесь, конечно, картина тоже достаточно печальная в том плане, что эти люди исчезают потом из поля зрения церкви. То есть то, что они просят, решается, и что происходит потом – мы не знаем. Они возвращаются в свой привычный мир, который абсолютно ничего не говорит о Церкви, и, может быть, какие-то единицы потом как-то прилепляются к ней.

Но ведь в помощи нуждаются не только некрещенные. Очень много людей крещенных, которые не участвуют в таинствах церкви и вообще не живут церковной жизнью, ищут воцерковления. И им необходима помощь... О необходимости их просвещения говорится и в церковных документах.

Да, это так. Но заниматься катехизацией уже крещенных и даже отчасти уже живущих церковной жизнью иногда бывает еще сложнее в том плане, что есть люди, которые считают, что они уже все знают, что их уже не нужно ничему учить, что они уже все прочитали, им обо всем сказали, они все уже видели... Хотя их представление и понимание церковной жизни может быть искаженным, неправильным, и иногда требуются очень большие усилия для того, чтобы попытаться это как-то поменять. Научить чему-то человека, который, как ему кажется, и так все знает – очень непросто. Поэтому, конечно, эту проблему нужно решать. В каком виде – в виде полноценного поэтапного оглашения, либо в каком-либо ином – вопрос открытый, но делать это необходимо. Поэтому мне всегда интересен любой живой опыт, который озвучивается на этих конференциях.

Беседовала Александра Колымагина

Гоголь на Святой земле

Среди самых известных паломников, посетивших в XIX веке Святую землю, имя Н.В. Гоголя, несомненно, стоит на первом месте. Многие годы писатель вынашивал планы направить свои стопы в Палестину. Но всякий раз находились весомые причины, чтобы не ехать. На него часто нападали состояние нерешительности, которое не раз его мучило и, по его собственным словам, часто расстраивало здоровье¹.

Он то собирался, то опять откладывал свою поездку. И все-таки однажды совершил самое дальнее, последнее в своей судьбе заграничное путешествие.

Религиозные искания Гоголя, выразившиеся, в частности, в книге «Выбранные места из переписки с друзьями», вызвали в обществе противоречивые оценки. Автора нашедшей книги больше ругали, чем хвалили. Писатели демократического направления увидели в ней оправдание подлой действительности. «Проповедник кнута, апостол невежества, поборник обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов – что Вы делаете?!» – обращается к нему с гневом Белинский (в знаменитом зальцбрунском письме по поводу «Выбранных мест»)².

Мало кто заметил, что поздний Гоголь вернул в общественное со-

знание тему «религия и культура». Проблема взаимодействия добра и красоты, нравственности и эстетики стала одним из важных вопросов поздних его сочинений. И какими бы наивными и сомнительными ни казались суждения классика относительно богослужения и практического устройства церкви, они не в силах отменить главное: Гоголь со всей остротой поставил вопрос о живом христианстве, об участии Христа в судьбе отдельных людей и всей общины.

Не случайно в письмах мы видим советы, идущие из глубины верующего сердца. Например, в письме графине С.П. Апраксиной он утверждает: «Не смущайтесь никакими событиями мира. Поезжайте с Богом повсюду. Справляйтесь только при всяком поступке вашем с Евангелием. Там сказано ясно, как нам быть с ближним нашим. Стало быть, сказано всё»³.

Частное и общее оказались соединенными у писателя с божественным. Простор, согласно Гоголю, не просто манит, а дает жизнь. Свобода во Христе связана со светом и перспективой.

Гоголя критиковали и слева, и справа. И даже друзья высказывали опасения: не стал ли он фанатиком? Аксаковы, хорошо знавшие об усилении религиозных чувств писателя, сомневались в разумности поездки в Иерусалим. «Признаюсь, я не был доволен ни просветленным лицом Гоголя, ни намерением его ехать к Святым местам, – замечал Сергей Тимофеевич Аксаков. – Все это казалось мне напряженным, нервным состоянием и особенно страшным в Гоголе как в художнике...»⁴.

В начале февраля 1842 года Гоголь знакомится со святителем Иннокентием (Борисовым), который благословляет его на поездку ко Гробу Господню. Слухи о предстоящем путешествии растут и полнятся.

«Неистовый Виссарион» в том же письме 1847 года по поводу «Выбранных мест» так прокомментировал намерение писателя: «Времена наивного благочестия давно уже прошли и для нашего общества. Оно уже понимает, что молиться везде все равно и что в Иерусалиме ищут Христа только люди или никогда не носившие Его в груди своей, или потерявшие его. Кто способен страдать при виде чужого страдания, кому

тяжко зрелище угнетения чуждых ему людей, – тот носит Христа в груди своей, и тому незачем ходить пешком в Иерусалим»⁵.

Нельзя сказать, что в словах Белинского нет доли правды. И в то же время критик не учитывает образовательный аспект поездки. Знакомство с географией Палестины, с теми местами, где разворачивалась библейская история, многое проясняет в понимании евангельских сцен и событий. Об этом размышляет первый миссионер Русской духовной миссии Порфирий (Успенский), стоя на руинах монастыря Св. Феодосия недалеко от Иерусалима. В дневнике за 1844 год мы видим такую запись: «Там родился Спаситель, здесь он крещен, далее искушен, там пострадал и воскрес; и все эти места божественных событий видны для инока: как тут не молиться, как тут не задуматься!»⁶

Путешествия, тем более путешествия к святым местам, образуют человека. Но мысль великого критика отбрасывает «ради дела» этот аспект путешествия. Да, собственно, само словосочетание «религиозное образование» ассоциируется у Белинского с обскурантизмом. Церкви, которая не в бревнах, а в ребрах, он не видел, не знал, да и не хотел знать. Гуманизм Белинского еще не антирелигиозен, но уже антицерковен. Христос, по его словам, «первый возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичество запечатлел, утвердил истину своего учения. И оно только до тех пор и было спасением людей, пока не организовалось в церковь и не приняло за основание принцип ортодоксии. Церковь же явилась иерархией, стало быть, поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми, – чем продолжает быть до сих пор»⁷.

«Мракобесие» Гоголя апеллирует к живым силам внутри церковной ограды. И свою судьбу автор «Мертвых душ» и «Ревизора» пытается переплести с жизнью Церкви. Не случайно на своем пути он встречает святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова).

К 1847 году писатель «дозревает» до поездки. Он подыскивает надежного попутчика и предлагает прот. Димитрию Вершинскому совершить совместное путешествие в Иерусалим, просит уведомить,

Гоголь на Святой земле

сможет ли он приехать в середине февраля в Неаполь⁸.

20 января 1847 года Гоголю выписан беспоплатный загранпаспорт и рекомендательные письма для путешествия к Святым местам⁹.

Кажется, путь свободен. Но поездка снова откладывается. Оказывается, что вырученные за последнюю книгу «Выбранные места из переписки с друзьями» деньги пришли слишком поздно, а без них не с чем пуститься в дальний путь¹⁰.

Однокашник Гоголя по нежинской гимназии Константин Михайлович Базили, грек по национальности, русский генеральный консул в Сирии и Палестине по должности, зовет писателя погостить у него зиму в Бейруте: «Здесь климат лучше вашего неапольского»¹¹.

Из Бейрута удобно совершить паломничество в Палестину. Но Гоголь спешит медленно. «Хочу заняться крепко “Мертвыми душами”. Съезжу в Иерусалим (чего стало даже и совместно не сделать), поблагодарю как сумею за все бывшее. Помолюсь, да укрепится душа и соберутся силы, и с Богом за дело», – пишет он Жуковскому¹².

Через знакомого художника Александра Иванова, живущего в Риме, Гоголь связывается с А.К. Бейне. Последний подробно описывает ему особенности странствия по Палестине и, в частности, говорит: «Ночевали мы обыкновенно в ханах: это кое-как выстроенные хлевы, где блохи и всевозможные гадости терзали нас до крайности»¹³.

12 декабря Гоголь посылает 100 рублей прот. Матфею Константиновскому для раздачи бедным, на молебны о его путешествии¹⁴. Составляет специальную молитву, начинающуюся словами «Боже, содейлай безопасным путь его», и посылает матери и знакомым с просьбой отслужить молебен с включением написанных им молитвословий. В тексте молитвы, между прочим, звучат такие прошения: «Преклони сердца людей к доставлению ему покровительства, повсюду, где будет проходить он; восстанови тишину морей и укроти бурное дыхание непогоды! Душу же его исполни благодатных мыслей во все время дороги его! Удали от него духа колебаний, духа помыслов мятежных и волнуемых, духа суеверия, пустых примет и малодушных предчувствий, ничтожного духа робости и боязни!»¹⁵.

Перед самым отплытием Гоголь просит о. Тарасия Серединского про-

читать напутственные молитвы¹⁶.

Возможно, путешествие отодвинулось бы еще на один год, но политические разборки в Королевстве обеих Сицилий (куда входил Неаполь) заставили писателя срочно отправиться в путь. Бог, можно сказать, выгнал его силой. В письме к графине А.М. Виельгорской он так и пишет: «Из Неаполя выгнали меня раньше, чем я полагал, разные политические смуты и бестолковщина, во время которых трудно находиться иностранцу, любящему мир и тишину. Притом пора и к Святому Гробу. Несмотря на то, что далеко не в том состоянии души, в каком бы хотелось быть для этого путешествия, несмотря на всю черствость и прозу души своей, я все-таки благодарю Бога, что тронулся в дорогу, хотя не без ужаса помышляю о всех предстоящих затруднениях, впереди которых стоит морская болезнь, для меня ужаснейшая всего»¹⁷.

Как видно из письма, Гоголь хотел «поймать» нужное состояние души. Но ловить его можно вечно. Как можно вечно готовиться к причастию и не дерзнуть подойти к Чаше, считая себя недостойным.

22 января 1848 года писатель сел в Неаполе на корабль и вскоре очутился на Мальте. До острова он добрался совершенно разбитый. Но желание двигаться дальше не пропало. С грехом пополам он едет морем до Смирны и здесь садится на пароход «Истамбул», который направляется в Бейрут. Гоголь путешествует в обществе отставного генерала М.И. Крутова и членов Русской духовной миссии, как раз направлявшихся к месту своего служения, – архимандрита Порфирия (Успенского), иеромонаха Феофана (Говорова) – будущего святителя Феофана Затворника, послушников Николая Крылова и Петра Соловьева¹⁸.

Последний, к слову, оставил воспоминания об этой мимолетной встрече с классиком: «Маленький человечек с длинным носом, черными жиденькими усами, с длинными волосами, причесанными а la художник, сутуловатый и постоянно смотревший вниз. Белая полярковая с широкими полями шляпа на голове и итальянский плащ на плечах, известный в то время у нас под названием “манто”, составляли костюм путника».

Соловьев знакомится с Гоголем. И тот показывает ему «маленькую, вершка в два, живописную (масляными красками) на дереве икону святителя Николая Чудотворца и

спрашивает мнения, – искусно ли она написана?» «Затем он, пока я всматривался в живопись, поведал мне, что эта икона есть верная копия в миниатюре с иконы святителя в Барграде (Бари), написана для него по заказу искуснейшим художником и теперь сопутствует ему в путешествиях, потому что святитель Мирликийский Николай – его патрон и общий покровитель всех христиан, по суку и по морям путешествующих», – вспоминает Соловьев¹⁹.

В пристани Бейрута корабль с писателем на борту оказался 30 января 1848 года²⁰. Гоголь пожил несколько дней у Базили и двинулся в Иерусалим через Сидон, Тир и Акру, а оттуда через Назарет²¹. Путешествовал знаменитый сатирик не без удобств – его сопровождал не только Базили, но также пешие и конные провожатые. Интересно, что Гоголь приехал в Святой град 16 февраля (4-го по новому стилю), днем раньше, чем члены Русской духовной миссии.

Его приезд в Палестину вызвал искреннее удивление у В.А. Жуковского, пожалуй, самого близкого писателю, если брать литературную среду, человека. «С изумлением и с радостью, мой милый Гоголь, получил я твое письмо из Иерусалима. В то время как я полагал, что вокруг тебя шумит возмущившийся Неаполь, ты спокойно стоял у Гроба Господня...» – не скрывает своего восхищения поэт²².

И все-таки: зачем Гоголь поехал в Палестину? Что ожидал найти у святынь Иерусалима? Судя по письмам, он искал очищения, особых благодатных молитв и прозрений. Но этого не случилось. В письме матери и сестрам он жалуется: «Теперь более чем когда-либо чувствую бессилие своей молитвы»²³.

Надо сказать, что Гоголь приехал в Святой град в непростое время. Постоянно шли религиозные разборки, связанные с доступом к святым местам, между православными греками, католиками и армянами, доходившие порой до драк. Но они не коснулись сознания русского путешественника.

В поисках духовного утешения он посетил многие святыни. И самым главным из них был Гроб Господень. В письме Жуковскому наш паломник описывает его такими словами: «Пещерка или вертеп, в котором лежит гробовая доска, не выше человеческого роста; в нее нужно входить, нагнувшись в пояс; больше трех поклонников в ней не может поместить-

ся. Перед нею маленькое преддверие, кругленькая комната почти такой же величины с небольшим столиком посредине, покрытым камнем (на котором сидел ангел, возвестивший о воскресении). Это преддверие на это время превратилось в алтарь».

Здесь Гоголь присутствовал на Божественной литургии. Он стоял один в алтаре. Перед ним находился только пресвитер. «Диакон, призывавший народ к молению, уже был позади меня, за стенами Гроба. Его голос уже мне слышался в отдалении. Голос же народа и хора, ему ответствовавшего, был еще отдаленнее. Соединенное пение русских поклонников, возглашавших “Господи, помилуй” и прочие гимны церковные, едва доходило до ушей, как бы исходившее из какой-нибудь другой области. Все это было так чудно! Я не помню, молился ли я. Мне кажется, я только радовался тому, что поместился на месте, так удобном для моленья и так располагающем молиться. Молиться же собственно я не успел. Так мне кажется. Литургия неслась, мне казалось, так быстро, что самые крылатые моленья не в силах бы угнаться за нею. Я не успел почти опомниться, как очутился перед Чашей, вынесенной священником из вертепа для приобщенья меня, недостойного», – рассказывает он Жуковскому в том же письме из Бейрута от 6 апреля 1848 года²⁴.

Возможно, Гоголь участвовал в богослужении на церковнославянском языке. Известно, что патриарх Иерусалимский Кирилл дал разрешение члену Русской духовной миссии совершить Божественную литургию у Гроба Господня.

Кажется немного странным, что ни Гоголь в письмах, ни о. Порфирий (Успенский) в своем дневнике не оставили упоминаний друг о друге, хотя встречались на корабле и в Иерусалиме. Они, безусловно, были знакомы, о. Порфирий рекомендовал Петра Соловьева писателю. В Палестине Гоголь пожертвовал Русской духовной миссии определенную сумму, из которой российский вице-консул в Яффе Н.С. Марабуги потратил на нужды паломников в конце февраля – марте 1848 года около 9 рублей серебром²⁵. Базили в первые дни в Иерусалиме, можно сказать, разрывался между Гоголем и о. Порфирием, церковной дипломатией. Но связующим мостиком так и не стал. Встречи как таковой не произошло. Культура светская и церковная в лице сих достойных мужей не пересеклась. Бывает.

Как и о. Порфирия, Гоголя мало

Стены Иерусалима. Фотография XIX века

интересовала строгая научная обоснованность местоположения святыни. Он вполне искренне говорит, что на Елеонской горе он видел «след ноги Вознесшегося, чудесно вдавленный в твердом камне, как бы в мягком воске, так что видна малейшая выпуклость и впадина необыкновенно правильной пяти»²⁶. Отец Порфирий, помимо этого следа видел отпечатки ступней Христа близ Назарета, в том месте, где иудеи хотели сбросить Иисуса с утеса²⁷.

В Иерусалиме духовные лица, видимо, с подачи Базили, выказывали Гоголю полную почтительность, а митрополит Петроаравийский Мелетий подарил ему «часть камушка от Гроба Господня и часть дерева от двери храма Воскресения, которая сгорела во время пожара»²⁸.

Кроме Иерусалима писатель был в Вифлееме и других местах. Впрочем, об этом сохранилось совсем немного сведений. Известно, например, что он ездил к Мертвому морю и рассказал о самом сильном впечатлении от этой поездки: «Я ехал с Базили, он был моим путеводителем. Когда мы оставили море, он взял с меня слово, чтоб я не смотрел назад, прежде чем он мне скажет. Четыре часа продолжали мы наше путешествие от самого берега, в степях, и точно шли по ровному месту, а между тем незаметно мы поднимались в гору; я уставал, сердился, но все-таки сдержал слово и ни разу не оглянулся. Наконец Базили остановился и велел мне посмотреть на пройденное нами пространство. Я так и ахнул от удивления! Вообразите себе что я увидал! На несколько десятков верст тянулась степь все под гору; ни одного деревца, ни одного кустарника, все ровная, широкая степь; у подошвы этой степи, или, лучше сказать – горы, внизу, виднелось Мертвое море, а за ним прямо, и направо, и налево, со всех

сторон опять то же раздолье, опять та же гладкая степь, поднимающаяся со всех сторон в гору. Не могу вам описать, как хорошо было это море при захождении солнца! Вода в нем не синяя, не зеленая и не голубая, а фиолетовая. На этом далеком пространстве не было видно никаких неровностей у берегов; оно было правильно овальное и имело совершенный вид большой чаши, наполненной какой-то фиолетовою жидкостью»²⁹.

Впрочем, подобные живописные картины в рассказах Гоголя соседствуют с более строгими и сухими, в которых развенчиваются воспетые другими художниками красоты Палестины. «Что может сказать поэту-живописцу нынешний вид всей Иудеи с ее однообразными горами, похожими на однообразные серые волны взбурившегося моря? Всё это, верно, было живописно во времена Спасителя, когда вся Иудея была садом и каждый еврей сидел под тенью им насажденного древа, но теперь, когда редко-редко где встретишь пять-шесть олив на всей покатости горы, цветом зелени своей так же сероватых и пыльных, как и самые камни гор, когда одна только тонкая плева моха да урывками клочки травы зеленеют посреди этого обнаженного, неровного поля каменьев, да через каких-нибудь пять-шесть часов пути попадает где-нибудь прилежившаяся к горе хижина араба, больше похожая на глиняный горшок, печурку, звериную норку, чем на жилище человека, – как узнать в таком месте землю млека и меда? Представьте же себе посреди такого опустения Иерусалим, Вифлеем и все восточные города, похожие на беспорядочно сложенные груды камней и кирпичей; представь себе Иордан, тощий посреди обнаженных гористых окрестностей, кое-где осеянный небольшими кустиками ив; представь же себе посреди такого

опустения у ног Иерусалима долину Иосафатову с несколькими камнями и гротами, будто бы гробницами иудейских царей» (Из письма к Жуковскому от 28 февраля 1850 года)³⁰.

Сопровождавший писателя однокашник Базили был загружен ежедневной консульской работой и не всегда мог находиться рядом. Гоголь, предупреждая беспокойство супруги Базили, сообщает ей в Бейрут: «Супруг ваш здрав с головы до ног, но навьючен депешами, донесеньями, отношеньями и всякими переписками»³¹.

В начале апреля Гоголь вернулся в Бейрут и вместе с семейством Базили выехал в Константинополь. 14 апреля он уже сел на корабль, отправляющийся из Константинополя в Одессу.

«Путешествие свое совершил я благополучно. Я был здоров во все время, — больше здоров, чем когда-либо прежде, — пишет он графу А.П. Толстому. — Удостоился говеть и приобщиться Святых Тайн у самого Святого Гроба. Все это свершилось силою чьих-то молитв, чьих именно — не знаю; знаю только, что не моих. Мои же молитвы даже не в силах были вырваться из груди моей, не только взлететь, и никогда еще так ощутительно не виделась мне моя бесчувственность, черствость и деревянность»³².

Из этой эпистолы ясно, что Гоголь находится в некоторой растерянности. Это подтверждают строки из письма протоиерею Матфею Константиновскому: «Скажу вам, что еще никогда не был я так мало доволен состояньем сердца своего, как в Иерусалиме и после Иерусалима. Только разве что больше увидел черствость свою и свое себялюбье — вот весь результат. Была одна минута... но как смель предаваться какой бы то ни было минуте, испытывши уже на деле, как близко от нас искусьитель»³³.

Зная о состоянии Гоголя, К.С. Аксаков режет ему в лицо правду-матку: «Не вы ли, беглец родной земли, жили на Западе и вдыхали в себя его глетворные испарения? Или вы думаете, что ничего не значит для человека то окружение, в котором он находится? Не вы ли собирались ехать в Иерусалим, шесть лет, у святого Петра, в католическом Риме или других землях? Не Успенский собор, не Софийский, не православная Русь и не пустыня готовили вас к подвигу...»³⁴.

Думается, все-таки, Константин Степанович неправ. И путешествие Николая Васильевича дало плоды.

Фасад храма Гроба Господня. Гравюра Джорджа Вильямса, 1849 г.

Может быть, не очень заметные. Но дало. И дело тут вовсе не в Риме и не в Третьем Риме, а в духовной брани и в способности воителя устоять в ней.

Федор Чижов в письме, отправленном 1 июня 1848 года из Киева художнику Александру Иванову, говорит об этих плодах: «Четвертого дня приехал сюда Гоголь, возвращаясь из Иерусалима, он, кажется, очень и очень успел над собою, и внутренние успехи выражаются в его внешнем спокойствии. Сегодня он едет к матери в Полтавскую губернию, и потом в Москву»³⁵.

Отец К.С. Аксакова — Сергей Тимофеевич — отметил, что паломничество пошло на пользу: «Талант ваш не только жив, но и созрел»³⁶. Так высказался он после прослушивания нескольких глав второго тома «Мертвых душ». Другое дело, что среди лиц, которым Гоголь безусловно доверял, нашлись те, кто резко критиковал роман. И его страницы оказались в огне. Рукописи горят. Об этом свидетельствует опыт Гоголя.

28 февраля 1850 года писатель отвечает Жуковскому, который просил «милого Гоголька» набросать несколько живописных картин Святой земли. Выше я цитировал фрагмент этого письма. Гоголь выполнил просьбу, сделал несколько словесных зарисовок, хотя полотнам явно не хватает сочных красок. В Палестине с этим оказалось как-то туго. Но главное не в описаниях. И даже не в знакомых уже жалобах: «...Я не стал лучшим, тогда как все земное должно было бы во мне сторгеть и остаться одно небесное»³⁷.

Главное — в расстановке акцентов, в понимании того, что важно, а что не очень. Святыня, по Гоголю, сначала открывается в сердце человека. Внутри открывается пространство для молитвы и собственного становления. Дорога может только что-то дополнить, помочь уточнить то, что уже есть.

Буквально Гоголь выражается так: «Соверши же, помолясь жаркой молитвой, это внутреннее путешествие — и все святые окрестности восстанут пред тобою в том свете и колорите, в каком они должны востать. Какую великолепную окрестность поднимает вокруг себя всякое слово в Евангелии! Как беден перед этим неизмеримым кругозором, открывающимся живой душе, тот узкий кругозор, который озирается мертвыми глазами ученого исследователя!»³⁸.

Борис Колымагин

¹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем в семнадцати томах. — Москва — Киев: Издательство Московской патриархии. Т. 16. С. 639. (Далее цитация писем Гоголя по этому изданию. — Авт.)

² Lib.ru / Классика: Белинский В.Г. Письмо Н.В. Гоголю. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0040.shtml

³ Письма. Т. 15. С. 45.

⁴ Цит. по: Воропаев В.В. Гоголь в Иерусалиме. Режим доступа: <http://www.ipro.ru/ipporu/article/gogol-v-ierusalime-vv-voropaev-200672>

⁵ Lib.ru / Классика: Белинский В.Г. Письмо Н.В. Гоголю. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0040.shtml

⁶ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. — СПб.: Императорская Академия Наук, 1894. — Т. 1. С. 634.

⁷ Lib.ru / Классика: Белинский В.Г. Письмо Н.В. Гоголю.

⁸ Письма. Т. 16. С. 578.

⁹ Там же. С. 583.

¹⁰ Там же. С. 595.

¹¹ Там же. Т. 15. С. 9.

¹² Там же. С. 14.

¹³ Там же. С. 27.

¹⁴ Там же. Т. 16. С. 604.

¹⁵ Там же. Т. 15. С. 22–23.

¹⁶ Там же. Т. 16. С. 606.

¹⁷ Там же. Т. 15. С. 30.

¹⁸ Там же. Т. 16. С. 608.

¹⁹ Цит. по: Воропаев В.В. Гоголь в Иерусалиме. Режим доступа: <http://www.ipro.ru/ipporu/article/gogol-v-ierusalime-vv-voropaev-200672>

²⁰ Порфирий. Указ. соч. Т. 3. С. 192.

²¹ Письма. Т. 15. С. 39.

²² Там же. Т. 15. С. 66.

²³ Там же. Т. 15. С. 37–38.

²⁴ Там же. Т. 15. С. 42.

²⁵ См. Виноградов И.А. Документы о паломничестве Н.В. Гоголя к Святым Местам. Режим доступа: <http://www.ipro.ru/ipporu/article/dokumenty-o-palomnichestve-nv-gogolya-k-svyatym-me-201283>

²⁶ Там же. Т. 15. С. 305.

²⁷ Порфирий. Указ. соч. Т. 3. С. 257.

²⁸ Письма. Т. 15. С. 39.

²⁹ Цит. по: Воропаев В.В. Гоголь в Иерусалиме.

³⁰ Письма. Т. 15. С. 303–304.

³¹ Там же. С. 39.

³² Там же. С. 44.

³³ Там же. С. 48.

³⁴ Там же. С. 83.

³⁵ Там же. Т. 16. С. 613.

³⁶ Там же. С. 638.

³⁷ Там же. Т. 15. С. 303.

³⁸ Там же. С. 306, 307.